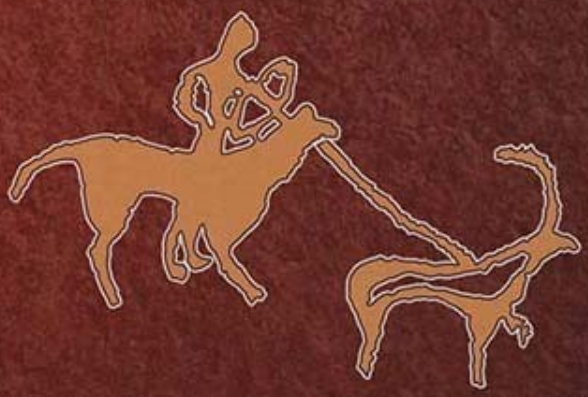
Виктор Кадыров

РОДИТЬСЯ В НЕБЕСАХ



Виктор Кадыров

Родиться в небесах

«Раритет»

2013

УДК 821.51
ББК 84 Ки 7-4

Кадыров В. В.

Родиться в небесах / В. В. Кадыров — «Раритет», 2013

ISBN 978-9967-455-13-9

В настоящий сборник «Родиться в небесах» вошли рассказы, написанные в 2012 году. Кроме рассказа, давшего название всему сборнику, включены еще два: «Жизнь в подарок» и «Советский народ». Герои произведений, рискуя своей жизнью, выходят победителями из опасных ситуаций, заставляющих их пересмотреть свои жизненные принципы. Первая часть «Тайн Иссык-Куля» – собрание очерков о путешествиях автора по Киргизии в поисках разгадок тайн истории, скрытых под водами горного озера, в пустынных местах и ущельях Северной Киргизии. Очерки «Путешествие на другую сторону земли», «Остров Удивлений», «Синай – святая земля» и «Путешествие на Филиппины» познакомят читателя с интересными местами нашей планеты. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 821.51
ББК 84 Ки 7-4

ISBN 978-9967-455-13-9

© Кадыров В. В., 2013
© Раритет, 2013

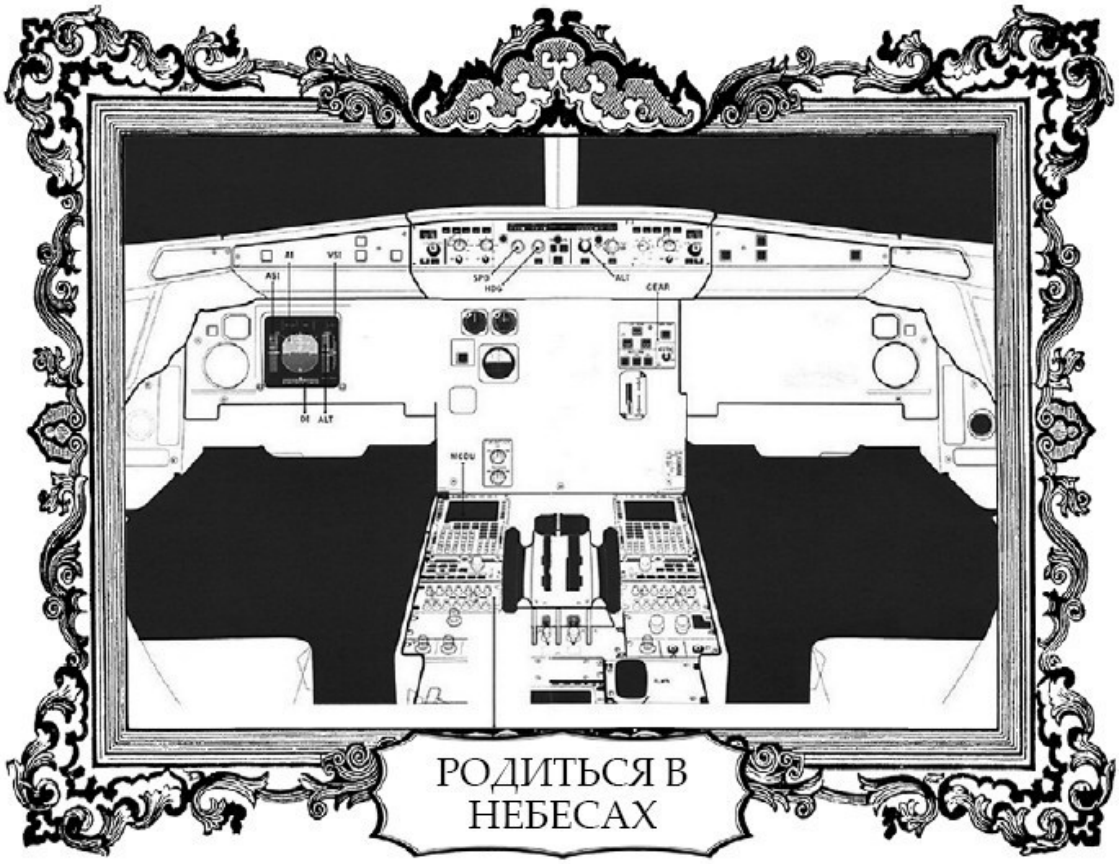
Содержание

Рассказы 5
Родиться в небесах 6
Жизнь в подарок 20
Советский народ 36
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Виктор Кадыров
Родиться в небесах.
Рассказы, очерки и другое

Рассказы

Родиться в небесах



В салоне самолета воцарилась наконец-то удивительная тишина, нарушаемая лишь монотонным гудением двигателей. Александру, после того кошмара, который ему пришлось пережить при взлете аэробуса и в течение последующих двух часов полета, такая тишина казалась невероятной…

Он летал на самолетах два-три раза в год, но этот взлет произвел на него гнетущее впечатление. Во время разгона потолочные секции самолета ходили ходуном, и казалось, что фюзеляж аэробуса АЗЗО вот-вот развалится на кусочки. При этом крылья дрожали так, будто вибрация и являлась подъемной силой. Александр даже закрыл глаза, чтобы оградиться от этой давящей картины, убеждая себя, что все идет как положено, что корпус аэробуса сделан из новейших композитных материалов, достаточно прочен и причин для волнения нет. Но когда он вновь открыл глаза и увидел, как выгнулись крылья уже взлетевшего самолета, то не смог избавиться от мысли, что аэробус с трудом справляется с полетом. Через час самолет попал в турбулентный поток и замахал крыльями, словно чайка в бурю. Александр представил себе, как от аэробуса отваливаются двигатели после этой тряски, и ему стало страшно. Он попытался сосредоточить свое внимание на экране монитора, установленного на спинке стоящего впереди кресла.

Развлекательных программ было много. Хочешь фильмом наслаждайся, хочешь музыку слушай – выбор приличный, любого взыскательного пассажира устроит. Можно было наблюдать за землей через внешнюю видеокамеру или рассматривать карту полета. Александр просмотрел список игр и выбрал пасьянс. От Сеула до Куало-Лумпура предстояло лететь почти шесть часов, надо было чем-то занять себя.

Но сегодня ему явно не везло. Он всегда думал, что любит детей. Однако окруженный в салоне сотней подростков, которые не говорили, а кричали что-то друг другу одновременно и поминутно взрывались оглушительным хохотом, в мире полного хаоса и вакханалии с летящими на пол фантиками от конфет и жевательной резинки, когда его толкали со всех сторон неугомонные детишки, подпрыгивающие на месте, словно мячики, а сзади ударяла спинка собственного сидения, сотрясаемая детскими коленями и ступнями, чьи обладатели увлеченно тыкали пальцами в экран монитора, закрепленного на спинке его кресла, – Александр понял, что начинает люто ненавидеть эту жующе-орущую орду. В голове возникали сладкие сцены мести, как он, вооруженный пейнтбольным маркером, встает во весь рост и без малейшего сожаления выпускает очередь шариков с краской в этих малолетних разбойников…

Они ведут себя так, словно кроме них никого нет на белом свете. Двое воспитателей, сидящие впереди, давно оставили попытки призвать распоясавшихся тинэйджеров к порядку. «Детки богатых родителей, – с сарказмом решил Александр. – Они думают, что им позволено все». Из обрывков фраз он понял, что эта орава едет в Малайзию изучать английский язык во время школьных каникул.

Александр с тоской посмотрел в начало салона. Там сидели смиренные паломники в белых хламидах. Ну почему ему не дали место среди них?! Оглянувшись назад, он поймал измученный взгляд беременной женщины, на вид лет тридцати. Она сидела в хвосте самолета. Мимо нее то и дело сновали возбужденные подростки, пихаясь локтями, дергая друг друга за рукава и непрерывно тараторя, будто потревоженная стая макак. Поняв, что ей тяжелее, чем ему, Александр испытал слабое удовлетворение.

Когда по салону разнесся запах разогреваемой пищи, дети наконец-то расселись по своим местам. Александр взял себе лишь стакан минеральной воды без газа. В последнее время он с опаской приближался к весам. Работа программиста, вечное сидение перед компьютером, а дома перед телевизором, наличие машины, поглощение пиццы и гамбургеров – все эти бичи современной цивилизации откладывались жировой прослойкой на его еще молодом теле. Тридцать лет – расцвет сил! А он уже с трудом взбирается по лестнице и забыл, когда делал утреннюю зарядку. Александр начал ходить с друзьями на пейнтбольный полигон, но служил отличной мишенью для противника. Все это огорчало его.

Он вперился в монитор, стараясь не замечать жующих рядом детей и отвлечься от щекочущих ноздри запахов. Вскоре стюардессы убрали остатки еды и грязную посуду. Галдеж потихоньку стал затихать.

В какой-то момент Александр поднял голову и осмотрелся. Он не поверил своим глазам: все вокруг него спали. Это было невероятно! Александр почувствовал прилив счастья: после двухчасового гама наступившая тишина показалась ему раем.

Он блаженно потянулся и закрыл глаза. Перед взором поплыли картины тропических островов, синего неба и аквамаринового океана, зеленые розетки пальм и белый коралловый песок. Александр сладко поежился. Наконец-то мечта станет явью. Он представил полуобнаженные тела малаек, их кожу, отливающую оливковым цветом, и счастливо вздохнул, предвкушая радость жизни на райском острове.

Сколько пришлось экономить, чтобы скопить денег на это путешествие! Но говорят, тамошние красавицы любого белого считают миллионером и готовы оказать ему свое внимание.

Резкий толчок вырвал Александра из нирваны. Он открыл глаза, возмущенный бесцеремонным вмешательством в его грезы. Но задевшая его стюардесса была уже далеко. Она даже не оглянулась! Александр смотрел вслед девушке, невольно любуясь ее изящной фигуркой. Едва зайдя в салон аэробуса, он сразу обратил внимание на эту стюардессу. Она была такой миниатюрной, что напоминала фарфоровую куколку. Короткая челка, длинные свернутые спиралью локоны на висках, небольшой вздернутый носик, огромные черные глаза. Рыжие волосы

оттеняли мраморно-белую кожу лица. «С такими глазами рисуют девушек в японских комиксах и мультиках, – подумал Александр и вспомнил: – Манга! Этот стиль называется манга».

Стюардесса возвращалась. Александру захотелось привлечь ее внимание. Сладко заныло сердце, в животе разлилась приятная теплота. Он знал, что, сойдя с аэробуса, навсегда забудет об этой стюардессе. Сколько таких мимолетных встреч было в его жизни. Сколько раз захватывало дух от взгляда прекрасных глаз, обещающих, казалось, неземные наслаждения. И всякий раз он испуганно отводил глаза, разрывая волнующий контакт. Все эти секретарши, стюардессы, случайные прохожие и попутчицы наверняка имеют своих почитателей. Какое им дело до его томления! И все же, как хочется ощутить близость женщины, почувствовать струю горячей крови, бьющуюся в артерии.

Александр смотрел на приближающуюся девушку. И вдруг понял – что-то случилось. Большие глаза стюардессы были широко открыты – в них застыл ужас. Губы, накрашенные ярко-красной помадой, были плотно сжаты и напоминали кровавый порез на бледном лице девушки. Она почти бежала по проходу, бросая быстрые взгляды на спящих пассажиров.

Александр медленно поднялся со своего места. Заметив его, стюардесса резко остановилась, вперив в него свои антрацитовые глаза. Какой-то безумный огонь горел в них. Александр инстинктивно отпрянул, когда девушка бросилась к нему.

– Что случилось, мисс? – пробормотал в замешательстве Александр. – Я могу вам помочь?

Он физически ощущал страх, который заставлял дрожать тело прижавшейся к нему девушки.

– Боже, они… все… умерли, – голос стюардессы прерывался от волнения.

– Кто? – спросил ошеломленный Александр. – Вы можете объяснить мне, в чем дело?

– Господи! Спаси и сохрани нас! – вместо ответа вскрикнула она и закрыла лицо руками.

– Эй! Что у вас там происходит?! – донеслось из конца салона.

Александр оглянулся и увидел испуганную женщину. Придерживая большой живот руками, она направлялась к ним.

«Сидела бы дома, – зло подумал Александр. – Ей рожать, а она на самолетах летает!» Но вслух произнес, пытаясь успокоить пассажирку:

– Все нормально, миссис. Пожалуйста, сидите спокойно на своем месте. Вам нельзя волноваться!

– Черт побери, – женщина продолжала надвигаться на него, – сначала объясните мне, что с этой девочкой, а волноваться мне или нет, я сама решу!

Александр в растерянности повернулся к стюардессе.

– Мисс, вы можете нам сказать, что все это значит? – он приложил усилие, чтобы говорить спокойно.

– Все умерли! – всхлипнула стюардесса, не отнимая рук от лица.

– Как это все? – возмутился Александр. – Мы же с вами живы.

– Пилоты, экипаж, все, кроме нас! – Она наконец открыла лицо и окинула салон испуганным взглядом.

Александр почувствовал, как липкий страх подбирается к сердцу. Внутри него образовалась пустота, словно где-то лопнула ниточка, связывающая его мозг с телом.

– Не может быть, мисс! Этого не может быть. Вы ошибаетесь! – Ситуация была ошеломляюще нереальной.

Девушка разрыдалась в ответ во весь голос.

– Посмотрите на пассажиров! – сквозь рыдания прокричала она. – Они же все мертвы!

У Александра словно камень свалился с сердца. Тиски, сжимавшие его, ослабли.

– Ух, ну и напугали же вы нас, – с облегчением выдохнул он. – Успокойтесь, мисс. Они же просто спят!

Александр обнял плачущую девушку и указал на сопящего во сне подростка, который слегка пошевелился в кресле, принимая удобную позу.

– Конечно, спят! – недовольно проворчала беременная пассажирка. Она стояла сзади Александра, прислонившись к боковине сидения. – Что вы выдумываете, дорогая?

– С чего это вы решили, что пилоты погибли? Возможно, и они заснули, – сказал Александр, хотя сама мысль, что пилоты могут заснуть во время полета, показалась ему нелепой.

– Я принесла обед в кабину, – продолжая всхлипывать, рассказывала девушка. – Потом вернулась с кофе. Второй пилот открыл мне дверь и тут же рухнул на пол, словно его хватил удар. Я вскрикнула от неожиданности, но командир даже не повернулся ко мне. Я так сильно испугалась, что выронила поднос с кофе и бросилась в салон. Мои коллеги кто сидел в откидных креслах, кто лежал прямо в проходах, не подавая признаков жизни, как и пассажиры. Я решила, что все внезапно умерли и я одна осталась на борту. Я вернулась обратно в кабину – вдруг пилоты очнулись? Но они были в том же положении, в котором я их оставила.

До Александра только сейчас дошел весь ужас происходящего. Самолет летит с огромной скоростью 840 километров в час на высоте 11 000 метров над землей (цифры он увидел на экране монитора), неуклонно приближаясь к намеченной цели. Сейчас самолетом управляет автопилот. Но что будет, когда аэробус долетит до Куало-Лумпура? Вдруг пилоты так и не проснутся? Сможет ли автопилот посадить самолет, Александр не знал. Или, может быть, они будут летать до тех пор, пока не закончится горючее в баках, и затем рухнут на землю?

Страх грозил перерасти в панику. Александр пытался прогнать это чувство, злясь на свою беспомощность. Что же ему делать?! Он видел, с какой надеждой смотрели на него эти две женщины. У одной от волнения все лицо покрылось красными пятнами. Ее веснушки горели, будто нарисованные люминесцентной краской. Другая уставилась на Александра черными блестящими глазами, словно ожидая от него чуда.

– Мисс, возьмите себя в руки, – как можно спокойнее сказал Александр стюардессе. – Давайте посмотрим, что с пилотами. У нас есть еще три часа до посадки. Возможно, нам удастся их разбудить.

Проходя по салону, Александр внимательно всматривался в лица пассажиров. Было что-то противоестественное в этом сонном царстве. В любом полете кто-то из пассажиров не спит. Одни смотрят фильмы, другие играют в игры или слушают музыку. Здесь же спали все, даже подростки, которые до обеда галдели так, что Александр думал: до конца полета ему не будет покоя. Что же случилось? Он попытался сосредоточиться на мелькнувшей догадке. Обед! Все произошло после обеда.

– Мадам, – он повернулся к тащившейся за ним пассажирке, – вы съели свой обед?

Она удивленно вскинула на него глаза и недовольно буркнула:

– Нет. Самолетная еда вредна для меня.

– А вы, мисс? – он обратился к стюардессе.

– Не успела, – тихо ответила девушка и добавила: – Я же обслуживала пилотов. А что?

– Мне пришло в голову, – пояснил Александр, – что в пищу мог быть добавлен сильный наркотик или снотворное. Я думаю, это теракт. Ведь необязательно проносить на борт бомбу. Достаточно вывести из строя пилотов.

– Но ведь вся пища проходит строгий контроль! – с сомнением воскликнула стюардесса.

Александр пожал плечами:

– Вспомните 11 сентября, среди пилотов оказались люди «Аль-Каиды». Вероятно, у них везде есть свои последователи.

Дверь в кабину была приоткрыта. Александр заглянул в нее и увидел распростертое на полу тело второго пилота. Командир сидел на своем месте, безвольно склонившись на правый бок. Александр вошел в кабину и нагнулся над телом второго пилота.

– Пульс прощупывается! Я же говорил, что они спят! – радостно сообщил он. – Найдите в аптечке нашатырный спирт. Мы их сейчас разбудим.

Пока стюардесса бегала в поисках аптечки, Александр окинул взглядом кабину аэробуса. За лобовым стеклом, насколько хватало глаз, раскинулось белоснежное поле облаков, над которым сияло темно-синее небо. Это зрелище завораживало. Александр представил себе, что они летят надо льдами Арктики, и на минуту сам поверил в это видение. Потом он перевел взгляд на приборную доску самолета, и настроение его испортилось. Его поразило обилие кнопок и ручек на консоли справа от командира, непонятный ряд приборов на переднем щитке. Часть приборов дублировалась на панели второго пилота. Александр с уважением подумал о пилотах, которые запросто разбирались во всех этих штуках.

– Нужно обязательно их разбудить, – прошептал он.

Беременная пассажирка тем временем устроилась рядом

с кабиной в проходе на откидном сидении и с тревогой наблюдала за Александром. Она слегка постанывала и держала руки на животе.

«Господи, только бы она не вздумала рожать!» – мысленно взмолился Александр.

Стюардесса вернулась с пузырьком, и Александр, открыв его, поднес к носу пилота. Немного подождал, но пилот не просыпался. Александр принялся махать ладонью поверх пузырька с нашатырным спиртом, направляя испарения в сторону спящего. Никакого результата. Отчаявшись, Александр начал тормошить пилота, слегка ударяя по лицу, но привести того в чувство так и не удалось.

Александр понял, что зря теряет время и, обессиленный, опустился рядом с пилотом. Он старался не смотреть в сторону беременной женщины, но краем глаза видел ее испуганное потное красное лицо. Стюардесса казалась спокойной. Лишь бледная кожа и блеск черных глаз, занимавших, казалось, половину лица, выдавали ее испуг. Александр уловил в них затаенную надежду, ожидание от него решительных действий. Она верила в него! Александр провел дрожащей рукой по лицу, вытирая выступивший пот.

– Вы умеете управлять самолетом? – спросил он девушку, предвидя ответ. Та отрицательно покачала головой.

– А знаете, для чего все эти кнопки и ручки? – почти обреченно спросил Александр.

– Только некоторые, – тихо ответила девушка.

Монотонный гул двигателей успокаивал. Хотелось верить,

что все идет нормально. Но ждать было бессмысленно. Надо было что-то делать.

– Нужно сообщить на землю о нашем положении, – вслух подумал Александр.

Стюардесса встрепенулась и радостно воскликнула:

– Я это могу!

Она кинулась было к приборам, но тут же застыла в нерешительности.

– В чем дело? – испуганно спросил Александр.

– Он мне мешает, – прошептала девушка. – Командир. Вдруг он все-таки умер?

Александр встал с пола и попытался вытащить пилота из кресла, но тот оказался тяжелым. К тому же Александр боялся задеть какую-нибудь кнопку или рычаг на панели. Стюардесса сразу указала ему на большую красную кнопку на ручке рычага, похожего на джойстик в компьютерной игре.

– Эта кнопка отключает автопилот! – предупредила девушка. – Ее нельзя трогать!

С большим трудом, с помощью стюардессы и едва двигавшейся пассажирки, которая больше мешала, чем помогала им, Александру все же удалось стащить тело командира на пол и вытащить его в салон.

Стюардесса заняла место пилота и надела на голову наушники. Нажала еще одну кнопку на джойстике и проговорила срывающимся голосом:

– Мэйдэй, мэйдэй, мэйдэй! Это борт КЕ 5890. Кей Игл 5-8-9-Зероу. Кто меня слышит, ответьте. Пилот и старший помощник не в состоянии управлять самолетом. Я – Лин Мэй, бортпроводница. Ответьте, кто может оказать нам помощь.

Лин посмотрела на Александра. Он кивнул головой и ободряюще улыбнулся. Девушка улыбнулась в ответ, и лицо ее преобразилось. Щеки порозовели, во взгляде блеснула радостная искорка. Она была так мила, что Александру захотелось прижать ее к себе. «Все будет хорошо! – сказал он себе. – На земле обязательно нам помогут». Он обернулся. Беременная пассажирка сидела на кресле, широко открыв глаза, застыв, словно мумия. Александр почувствовал что-то неладное.

– Что случилось, мэм? – встревоженно спросил он женщину.

– Воды отошли, – торжественно объявила она.

– Какие воды? – не понял Александр. В голове мелькнула мысль, что женщина повредилась разумом от переживаний. Потом до него дошло.

– Вы что – рожать собрались?! – завопил он. – Потерпеть не можете?

Пассажирка посмотрела на него с укоризной. Распухшее красное лицо с горящими рыжими веснушками пылало от возмущения.

– Все в руках Господа, молодой человек! Если женщина рожает, ни один король в мире не может запретить ей это делать! – Внезапно ее лицо исказила гримаса боли, и она согнулась пополам. – Схватки начались, черт побери! – с трудом выдавила из себя пассажирка.

Александра пробил нервный озноб. Он беспомощно посмотрел на Лин Мэй. Та что-то говорила по радио. Видимо, кто-то вышел с ней на связь. Он опять повернулся к женщине.

– Мадам, вам следует лечь, – выпалил он первое, что пришло на ум. – Давайте найдем вам подходящее место.

Он бросился мимо нее в проход. Одновременно он горячо молил Бога отодвинуть срок родов. Александр слышал когда-то, что после отхода околоплодных вод может пройти даже больше суток, прежде чем родится ребенок. «Сделай так, чтобы мы уже были на земле к тому времени», – твердил он.

Александр быстро освободил сидения возле аварийного выхода из самолета, перенеся спящих подростков в конец салона. Это были единственные места, позволявшие свободно подходить к сидящему человеку. Потом с трудом довел до них женщину.

– Вас как зовут, мадам? – спросил он женщину, усаживая ее в кресло.

– Хендрика. Я из Голландии.

– Прекрасно. А я – Алекс. Сидите здесь, я пришлю к вам Лин. Она вам поможет. Не волнуйтесь, все будет хорошо.

Он повернулся, намереваясь возвратиться в кабину, но голландка схватила его за руку.

– Вы можете управлять самолетом? – свистящим шепотом спросила она. Рука была горячая и потная. Александр боялся посмотреть в глаза женщины.

– Хендрика, я программист и смогу разобраться с управлением, – он старался говорить спокойно и уверенно, хотя сам не верил в то, что говорил. – Лин уже связалась с землей, и ей дают нужные указания. Мы посадим самолет, даже если пилоты не проснутся.

– Алекс, это мой первый ребенок, – просипела голландка. – Он должен жить.

«Господи, почему это произошло со мной!» – мысленно вскричал Александр, но вслух произнес лишь фразу, которая напомнила ему фильм о супермене:

– Мы все должны жить. Извините меня, я пойду к Лин.

Он ободряюще коснулся руки голландки и направился в

кабину.

Лин сидела в кресле командира, обхватив руками голову. Услышав шаги Александра, девушка повернула к нему бледное лицо.

– Они требуют, чтобы мы привели в чувство пилотов. Шансов посадить самолет самим у нас нет.

Опять тиски сжали сердце Александра. Втайне он надеялся, что люди с земли дадут четкие команды Лин и все будет нормально.

– Неужели нельзя посадить аэробус в автоматическом режиме? Есть же радары, компьютеры! – в сердцах выкрикнул он.

Лин сокрушенно покачала головой.

– Алекс, посадка всегда происходит под контролем опытных пилотов. Шанс посадить самолет только по приборам равен один к ста. Мы погибнем.

Он вновь бросился к пилотам, отослав Лин к голландке. Александр не знал, сколько времени прошло в бесплодных попытках разбудить пилотов. Все его усилия были напрасны. Он в отчаянии посмотрел на приборную доску аэробуса. Как же разобраться, зачем нужны все эти кнопки и приборы?!

«Здесь всем управляет компьютер. Я должен понять, как он работает. Я – программист. Я смогу это сделать, – настраивал себя Александр. – Нужно выйти в Интернет. Там есть ответ на любые вопросы!» Он направился в салон к своему месту. Там был его интернет-планшет.

Александр остановился на полпути возле голландки.

– Как дела?

– Схватки идут почти непрерывно, – вместо Хендрики ответила Лин. – Я думаю, она будет рожать.

– Черт, только этого нам не хватало! – Александр нервно вытер вспотевший лоб ладонью и тут же вспомнил, куда шел. – Лин, на борту есть Интернет?

Стюардесса утвердительно кивнула.

– Недавно нам установили Аэромобайл. Теперь на борту есть постоянная связь во время полета.

Александр вытащил из кармана мобильный телефон и включил его. Пока он дошел до своего кресла и достал интернет-планшет, установилась связь. Он набрал номер своего знакомого. С компьютером в руках Александр вернулся к женщинам. «Ответь, Олег! Ответь, пожалуйста!» – твердил он про себя, прижимая трубку к уху. Испарина покрыла его лоб.

– Лин, набери пароль и выйди в Интернет, – попросил он стюардессу.

Он вздрогнул, когда в трубке раздался хрипловатый голос друга:

– Вас слушают, говорите!

Это была связь с привычным, надежным миром. Как же попасть в него обратно, как вырваться из лап приближающейся смерти?

– Олег, это я – Алекс. Ради бога, ничего не спрашивай, у меня мало времени. Все брось и выслушай меня. Это вопрос жизни и смерти. Я не шучу и не преувеличиваю! У меня здесь рожает женщина! Я не могу вызвать скорую, Олег! Я вообще ничего не могу! – Александр готов был закричать от беспомощности. Как ему убедить друга, дипломированного врача, что он говорит серьезно? – Послушай, Олег, я в самолете. Он на высоте 11 километров. Пилоты в отрубе, пассажиры в летаргическом сне. Здесь я, стюардесса и беременная женщина. Нет! Это не розыгрыш, Олег!!! И не плод моей фантазии!

Александр замолчал, стараясь успокоиться. Потом заговорил, подавив всякую истерику:

– Олег, спаси эту женщину… и ее ребенка. Ты ведь врач, акушер. Это твой долг. Я тебя умоляю. Расскажи, что мы должны делать. Ребенок вот-вот начнет рождаться!

Спокойный тон Александра возымел действие. Ему поверили.

– Хендрика, откинься на кресле, расслабься, дыши спокойней. Лин, помоги раздеться Хендрике. Нижнюю часть. И дай мне планшет.

Александр набрал в поиске «спасти аэробус». Перед глазами поплыли заголовки: «Диспетчер пытался спасти аэробус», «Аэробус спасла рука Бога», «Вряд ли удастся спасти аэро-

бус». Он изменил тему: «посадить аэробус». Выскочило сразу несколько похожих заголовков: «Как посадить аэробус АЗЗО», «Джеймс Мэй. Как посадить аэробус АЗЗО и другие жизненно важные навыки современного мужчины». У Александра даже руки затряслись от возбуждения. Он же говорил, что в Интернете есть все! Он нажал на опцию «прочитать текст» и взглянул на полулежащую в кресле женщину. То, что он увидел, повергло его в состояние шока. Александр закричал в трубку:

– Боже, Олег, как у нее все разбухло! Это ужасно! Бедная женщина! Неужели это так происходит?!

Голландка сильно застонала, и он не выдержал.

– Лин, смотри за Хендрикой. Я сейчас вернусь.

Он бросился в кабину, чтобы хоть немного прийти в себя.

– Олег, все происходит на самом деле, – продолжал говорить он в трубку. – Я сам в это не верю. Но ребенок должен появиться на свет. Это его право. Хотя я не знаю, сможем ли мы сесть на землю. Мы найдем выход, я убежден в этом. – Последние слова он говорил больше себе, чем далекому другу.

В лобовом стекле, сквозь разрывы облаков, виднелись темные пятна земли. Аэробус продолжал полет по заданному курсу. Двигатели работали без перебоев.

– Надо обработать руки спиртом? Виски подойдет? Хорошо, пошел искать виски.

Из салона раздался громкий вскрик Лин, и Александр помчался туда.

Хендрика стонала, проклиная себя за то, что согласилась лететь в этот чертов рейс, мужа, который бросил ее на произвол судьбы, уехав в командировку, Господа Бога, который допустил, что она попала в этот кошмар и который придумал женщинам рожать в муках.

– Мне кажется, сейчас начнется! – испуганно сказала Лин.

– Бегом принеси чистую ткань. Намочи ее. И принеси бутылку виски, – приказал Александр. – Нужно продезинфицировать руки, – пояснил он, перехватив недоуменный взгляд стюардессы.

Голландка старалась дышать ровно и не напрягаться. Она полулежала на откинутых креслах, широко расставив ноги. Верхняя часть ее была покрыта какой-то тканью, нижняя была открыта взору Александра. Увиденное привело его в ужас. Он сильнее прижал к уху трубку и закричал в нее:

– Ни хрена себе! Олег, влагалище сильно раздулось. Там что-то показалось!

Подбежала стюардесса с бутылкой виски в руках и обрывком ткани.

– Лин, лей виски на руки, – приказал Александр. – Себе лей! Прижми палец к ее влагалищу, нужно замедлить продвижение плода. Что еще, Олег? Хендрика, не тужься, ради бога! Дыши чаще, иначе у тебя все там порвется! – Александр, словно суфлер в театре, передавал наставления друга. – Лин, придержи головку. Господи, до чего она длинная и узкая! О боже, она стала круглой! Лин, скорее вытри ему личико от слизи мокрой тканью!

Хендрика дышала, словно загнанная лошадь, отдыхая между схватками. Лин потихоньку принимала плод.

– Не понял, Олег, повтори. Что? Лин, смотри за пуповиной. Пальцем убери ее, чтобы шейку не обмотало. Смотри, чтобы ребенок не выпал. Не пытайся его тащить!

Александр был мокрый от пота, напряжение достигло предела. Он боялся, что Лин сделает что-то не так. Ребенок был таким маленьким, что на него страшно было смотреть.

– Плечи вышли, – сообщил он Олегу и тут же передал его слова девушке: – Лин, постарайся не мешать ребенку. Он сам должен повернуться, как ему удобнее. Проверь ему нос и рот, нет ли там слизи.

Вскоре Лин держала в руках окровавленное тело младенца. А через секунду он разразился диким криком. Хендрика откинулась в изнеможении, счастливо улыбаясь. Александр подумал, что она по-своему красива, несмотря на рыжие веснушки.

– Ты слышишь, Олег? А ты мне не верил. Все это взаправду, старина! Лин, Олег говорит, что надо перетянуть пуповину шнурком в нескольких сантиметрах от пупка ребенка. Не дергай за пуповину, она сама выйдет. Можешь положить его на грудь матери. Пусть успокоится. Надо еще перевязать пуповину пониже. Потом ее перережем между шнурками. Это все, Олег? Господи, я так устал, словно сам рожал. Спасибо, Олег. Ты сегодня спас человека. Что? Лин, посмотри, нет ли там двойни? И сделай, пожалуйста, Хендрике массаж живота. Хендрика, ты держалась молодцом. У тебя отличный сын, поздравляю! Лин, у меня нет слов. Ты просто чудо! Ты сделала все как надо.

Девушка повернула к нему улыбающееся лицо. Оно было перепачкано кровью, как и ее руки. Черные глаза светились счастьем.

– Я пойду умоюсь, – сказала она.

И тут Александр вспомнил о самолете. В суете вокруг Хендрики они напрочь забыли о надвигающейся катастрофе. Он улыбнулся Хендрике и прошел в кабину. Пилоты были в том же самом положении.

Александр просмотрел в планшете скаченный текст. Ситуация, описанная в книге, настолько была схожей, что он приободрился. В книге пассажир смог в одиночку посадить самолет. А у него есть Лин, значит, их шансы в два раза выше, чем у этого мифического пассажира.

В кабину вошла Лин Мэй. Она показалась Александру такой близкой, словно он знал ее очень давно. Он уловил ее аромат, едва ощутимый запах пота, смешанный с какой-то косметикой, шампунью и помадой. К этому букету примешивался особый запах, который потянул Александра к ней. Он вдруг понял, что хочет ее. Все в нем напряглось. Он взглянул в глаза девушки, ища ответного чувства. «Если мы погибнем, – пронеслось в голове, – неужели мы не можем испытать наслаждение в последний раз? Какие могут быть теперь запреты?» Но, увидев тревогу в глазах Лин, взял себя в руки и сказал:

– Свяжись с землей, Лин. Они, наверное, потеряли нас, пока мы возились с Хендрикой.

Девушка села на место пилота и надела наушники.

Александр взглянул на часы. Боже, прошло больше двух часов с тех пор, как он узнал о надвигающейся трагедии. Самолет уже недалеко от Куало-Лумпура!

Он лихорадочно пробегал глазами текст, со страхом понимая, что смысл написанного ускользает от него.

– Лин, помоги мне! – в отчаянии вскрикнул он. – Какие из этих приборов ты знаешь?

– Вот скорость полета. Нужно держать ее между этими двумя красными линиями, – девушка указала на самый большой прибор в центре щитка. – Здесь же авиагоризонт, высотомер, указатель курса и вариометр. Он показывает ускорение.

– Мы не сбились с курса? – встревоженно спросил Александр.

– Нет, – Лин помотала головой и тут же ответила в микрофон: – Борт КЕ 5890, я Лин Мэй. Алекс, они дают частоту и курс LS аэропорта. Они говорят, его надо ввести на дисплее регулировщика МАкДуу. Где это? Нужно нажать какую-то кнопку RAD/NAV. Алекс, что мне делать? Они предлагают нам попробовать приземлиться с помощью системы инструментального захода самолета на посадку. Это очень опасно. Шанс приземлиться благополучно очень мал, но у нас нет выбора. Мы должны разобраться в этих кнопках!

В голосе девушки звучало отчаяние. Александр отыскал в тексте на планшете нужный рисунок и показал его стюардессе.

– Посмотри, Лин. Это справа от кресла. Вот этот прибор со множеством кнопок. Это регулировщик. А вот эта кнопка.

Александр нажал на кнопку и клавиатурой ввел названные девушкой цифры. Потом закрепил введенный курс другой маленькой кнопкой. Он следовал тексту, написанному на мониторе планшета.

Лин, сидя в кресле, выполняла инструкции с земли. Александр взглянул на высотомер. Они снижались.

Время ползло медленно. Размеренно гудели двигатели. Земля неуклонно приближалась. Лин продолжала что-то переключать на приборной доске. Александр пытался найти объяснения ее действиям в тексте книге, но там отсутствовали подробные детали. Он не мог помочь девушке.

– Алекс, посмотри в книге, как убираются закрылки, какие конкретно рычаги. Они мне говорят, но я ничего не понимаю! Я снижаю скорость на автопилоте.

– Вот этот рычаг на первый уровень, – откликнулся он, сверившись с текстом. – Тут написано, нужно сбросить скорость и перевести рычаг на вторую стадию. Потом держи скорость на 10 узлов выше красной линии.

Лин благодарно улыбнулась ему и принялась крутить ручки на автопилоте. Александр напряженно следил за ней, радуясь ее спокойствию. Ее точеный красивый профиль четко вырисовывался на фоне белых облаков, плывущих за лобовым стеклом аэробуса. Казалось, страх покинул ее. Она вся превратилась в послушное орудие земного диспетчера, который нашептывал в ее ухо какие-то команды.

– Я настроила курс на взлетно-посадочную полосу, – тихонько докладывала она Александру. – Алекс, найди кнопку с надписью «APPR». Это автоматическая посадка.

Он быстро нашел кнопку и показал Лин. Их руки встретились, и Александр сжал ее холодную узкую ладошку в своей теплой ладони. Лин посмотрела на него своим загадочным гипнотическим взглядом. Уголки плотно сжатого рта слегка изогнулись в улыбке. Она ответила на его пожатие и произнесла:

– Алекс, теперь нужно опустить шасси. Посмотри, где рычаг. Он должен быть рядом с помощником пилота.

Александр потянул найденный рычаг и вскоре на дисплее весело засветились зеленые огоньки. Глядя на них, он подумал: «Не верю, что у нас нет будущего. Мы не должны погибнуть. Мы сядем». Как он жаждал заглянуть в будущее, всего лишь на полчаса вперед. Есть ли они там, в близком будущем? Можно ли пропустить этот короткий миг и оказаться сразу там – через полчаса?

– Нужно еще уменьшить скорость и выпустить два последних уровня закрылок, – вслух прочитал он текст на экране планшета.

Александр поднял глаза от приборной доски и взглянул в лобовое стекло аэробуса. Земля надвигалась на них, и тут ему по-настоящему стало страшно. Уже была видна взлетно-посадочная полоса и здания аэропорта. Развязка неминуемо приближалась.

– Я пойду, посмотрю, как там Хендрика, – сказал Александр и вышел. Он не мог перенести это напряжение ожидания.

Проверив ремни безопасности у голландки и пожелав ей счастливого приземления, он вновь вернулся в кабину и сел в кресло помощника пилота. Земля заняла уже все видимое пространство и продолжала увеличиваться в размерах.

– Мне кажется, что нос самолета смотрит прямо в землю, – тихо проговорил Александр. – Я думаю, следует чуть-чуть поднять его.

Лин отрицательно мотнула головой:

– Автопилот знает, что делает. Сейчас мы спустимся еще ниже, загорятся лампочки, и тогда я подниму нос.

Сказала она это спокойно. Но по побелевшим костяшкам пальцев, которыми она сжимала ручку джойстика, Александр понял, каких усилий стоило девушке это спокойствие.

– Ты сможешь, Лин, – как можно увереннее сказал Александр. – У тебя все получится.

И, собравшись с духом, добавил:

– Мы будем жить долго и счастливо. И у нас будет много детей.

Лин улыбнулась и проговорила:

– Конечно, милый. – При этих словах Александру захотелось обнять девушку, но Лин охладила его пыл, резко бросив: – Как только колеса коснутся полосы, нужно будет перевести вот эти два дросселя назад. Алекс, помоги мне это сделать.

Земля наползала на аэробус. Александр перекрестился, хотя никогда не верил в Бога. Лин шептала слова молитвы.

«Сейчас, сейчас», – словно ходики тикало в голове Александра. Сколько раз ему приходилось выполнять посадку самолета в компьютерных играх. Как легко и просто он это делал! Никаких эмоций. Теперь, видя приближающуюся землю, Александр ощутил каждой клеточкой своего тела реальность происходящего. В это мгновение на небесах решалась их судьба. Продлятся ли линии их жизни, а вместе с ними и всех остальных людей на борту аэробуса или будет поставлена жирная точка на всех их мучениях? Разве может сравниться иллюзорность компьютерной игры с настоящей жизнью?!

Александр вцепился в подлокотник кресла руками, ожидая удара о землю. Сердце замерло, и он плотно сжал челюсти. Лин потянула рычаг, и земля в лобовом стекле ушла вниз. Александр увидел дальний конец взлетно-посадочной полосы. Тут же раздался сильный треск, и аэробус подбросило в воздух от удара об полосу. Александра вдавило в кресло, потом бросило вверх. Через секунду самолет снова тяжело опустился на землю.

– Хвала Богу, шасси выдержали! – крикнула Лин.

– Гаси скорость, Лин! – закричал Александр, видя с какой скоростью они мчатся по полосе. – Гаси, иначе разобьемся!

Он всей массой налег на тормоза. Лин перевела рычажки на дросселях, и двигатели взвыли, работая на реверсе.

Александр продолжал давить на тормоза, даже тогда, когда самолет легко побежал по земле, а Лин перевела дроссели на холостой ход. Наконец аэробус замер на месте, и девушка выключила двигатели. В наступившей тишине было слышно их тяжелое дыхание.

– Лин, – после небольшого молчания произнес Александр, – я сегодня словно второй раз на свет родился.

– А я чуть не потеряла своего ребенка, когда вы врезались в землю, – раздался ворчливый голос за их спиной. – Насилу в руках удержала!

Александру эта реплика показалась такой смешной, что он расхохотался. Он смеялся до слез, видя, что и Лин истерично всхлипывает от смеха, душившего ее. Теплая волна адреналина охватила его, топя в блаженстве. «Жив, жив, жив!» – пела каждая клеточка его тела.

«Мы все сегодня родились заново, спустившись с небес!» – подумал Александр, подумал и… очнулся.

Открыв глаза, он увидел склонившегося над ним Олега. Это было так неожиданно, что Александр вздрогнул и огляделся. Кабина аэробуса вместе с Лин Мэй исчезла. Он сидел в кресле, а напротив него стоял Олег.

– Ну, каково впечатление от просмотра программы? За этим зрелищем будущее!

– Потрясающе, – вымолвил Александр, стараясь прийти в себя. – Я так переживал, такое никогда не забудешь!

Но постепенно осознание того, что все случившиеся было лишь игрой воображения, принесло жгучее разочарование. Как захотелось вернуться туда, где он чувствовал себя героем. Увидеть манящую улыбку Лин Мэй. Почувствовать дурманящий запах ее тела. Неужели все было лишь иллюзией?! Как ярко он помнил все свои ощущения, свой страх смерти, жажду жизни и решимость бороться до конца!

Он посмотрел на свои руки, кончики пальцев слегка дрожали.

– Да, здесь задействованы все органы чувств, – продолжал говорить Олег. – Притом игра интерактивна, она меняется в зависимости от поведения героев. Не каждому участнику удавалось долететь до земли целым и невредимым. Тебе, Алекс, повезло! Ты дошел до конца игры.

– Неужели вы даете человеку пережить смерть?! – ужаснулся Александр. – Это же опасно, участник игры может не выдержать напряжения…

– Мы следим за его состоянием по приборам, – ответил

Олег. – Если он приближается к эмоциональному пику, мы прекращаем сеанс.

– А вдруг прозеваете? – усомнился Александр.

– Сеанс в любом случае прервется автоматически, – успокоил его Олег. – Чашечку кофе?

– Не откажусь.

Внутри Александра было пусто, будто он безвозвратно потерял что-то очень ценное, чему не мог дать определение. Словно то, во что он верил, вдруг оказалось пустышкой.

– Алекс, очнись! – Олег протянул ему чашечку с кофе. – Все кончилось. Кстати, при желании, ты можешь повторить сеанс. Вернуться на аэробус. Ты не будешь помнить, что участвовал в этой игре. Приборы отключат те участки мозга, которые помнят об этом. Все будет как и в первый раз. Те же острые чувства. Компьютер на основе движений актеров создает трехмерные модели. Эти модели и участвуют в игре. Компьютер меняет их поведение, в зависимости от игры основного персонажа. В сегодняшней игре ты был героем. Все удалось, благодаря твоим действиям. Поздравляю тебя! Модели лишь подыгрывали тебе. Можешь не сомневаться в том, что кинематограф умрет после внедрения нашего изобретения! Кто станет смотреть скучные фильмы с их иллюзией сопереживания? У нас все сливается с плотью и кровью играющего. Память о сеансе останется, будто все произошло с тобой в реальности. Мы можем сделать серую жизнь любого человека яркой и насыщенной, наполненной приключениями и романтикой, экзотической любовью. Он получает все это без лишней траты времени и сил – вот что важно!

Александр слушал друга и думал, что пережитое действительно стало частью его жизни. Недавнее напряжение еще пульсировало в его теле. Адреналин продолжал бурлить в крови. «Я ведь был там! – мелькнула в голове мысль. – Чем это воспоминание отличается от других, ставших для меня такими же далекими и нереальными, как и это?»

Сеанс можно пережить еще и еще раз, так сказал Олег. А в жизни что-нибудь повторить невозможно. Каждое мгновение уникально, поэтому и бесценно. В игре все обесценивается и ставится на поток.

И все же Александру хотелось вернуться назад, в кабину аэробуса. Там он чувствовал себя героем, и там была его девушка. Но она ведь могла стать девушкой любого желающего. И это было неприятно Александру, словно он ревновал Лин к потенциальному участнику игры.

– Сейчас мы подготовили ряд программ, которые надо апробировать, – рассказывал Олег. – «Побег из тюрьмы», «Захват поезда террористами», «Крушение самолета в джунглях Борнео», «Захват острова» и кое-что еще. Если желаешь, можешь попробовать.

– Спасибо. Мне нужно время, чтобы отойти от этой программы. Хотя «Захват острова» звучит заманчиво.

– Еще бы! Нужно будет разработать стратегию и тактику боевых действий. Пейнтбол ничто по сравнению с этой операцией. Кстати, «Побег из тюрьмы» тоже вещь стоящая. Подземные туннели, вертикальные шахты, реальная угроза быть обнаруженным и убитым. Это такая порция адреналина, парень!

– Все же мне надо отдохнуть.

Уже выходя из кабинета Олега, Александр обернулся и посмотрел на друга.

– Ты не подскажешь мне адресок актрисы, которая играла Лин? Просто хочу ей сказать спасибо за прекрасную игру.

Олег понимающе улыбнулся и сказал, протягивая Александру листочек бумаги с адресом:

– Дружище, мы сейчас разрабатываем вторую часть этого сеанса. В ней будет такая экзотика, джунгли, коралловый рай и, самое главное, такая страстная любовь с Лин Мэй, какая тебе не снилась в самом изощренном эротическом сне! Это будет фантастическое наслаждение! Подожди чуть-чуть, и Лин будет твоя!

Александр вышел, сжимая в кулаке клочок бумаги.

«Вряд ли я вновь вернусь в этот мир грез, – подумал он. – Любовь может быть только настоящая, как и всё в этой жизни». Перед его глазами стояли черные, словно два бездонных колодца, глаза Лин. Ему хотелось верить, что Лин Мэй будет вспоминать о нем. Так же, как и он о маленькой стюардессе с аэробуса АЗЗО.

Внезапно Александр остановился, разжал кулак и посмотрел на смятый листок бумаги с адресом. Можно было просто выбросить его и навсегда забыть о Лин Мэй. Ее никогда не существовало. Это был выдуманный персонаж из игры. Раньше Александр так бы и сделал, но сейчас он бережно расправил листок и сказал себе:

– Черта с два у них будет вторая серия!

И решительно зашагал по указанному адресу.

Жизнь в подарок

Данияр сидел в шезлонге со стаканом апельсинового сока в руке и ощущал себя чуть ли не миллионером.

«Если бы лет пять назад кто-нибудь сказал мне, что я буду жить в пятизвездочном отеле на Борнео, я решил бы, что он спятил», – думал Данияр, разглядывая окружающий пейзаж сквозь темные стекла очков.

Прямо перед ним простиралось море. Казалось, что оно сложено из миллионов живых маленьких зеркал; они непрестанно двигались, разбрасывая по сторонам отражения поднимающегося солнца. Линия горизонта нарушалась лишь очертаниями трех далеких островов, выставивших свои горбатые спины из воды, подобно гигантским китам. На рейде в ожидании клиентов болталось несколько белоснежных катеров. Вдоль берега тянулась шеренга кокосовых пальм, увенчанных шапками перистых ветвей. Легкий бриз приятно обдувал лицо Данияра и приносил с собой волнующий запах моря. Это была пряная смесь из аромата вяленой рыбы, морских водорослей, вынесенных волнами на берег, и влажного воздуха испарений, вобравшего в себя тысячи и тысячи запахов всего того, что скрывалось в водных глубинах.

Шезлонг Данияра стоял возле большого бассейна с голубой водой. Борта бассейна украшали живописные искусственные скалы, цветущие растения и маленький водопад, в струях которого резвились детишки.

За бассейном возвышалась красивая громада самого отеля. Двухскатная крыша, лежащая на колоннах, возносилась на высоту около двадцати метров, хотя в отеле было всего два уровня. Огромные пространства холлов поражали Данияра. Все было выполнено с таким размахом и непрактичностью, что он не уставал удивляться. Ведь можно было с успехом в этом

же объеме построить еще два-три этажа и получать деньги с дополнительных комнат. А тут какие-то фонтанчики, скульптуры, цветы.

Данияр перевел взгляд с моря на лежаки, тремя рядами выстроившиеся вдоль одной из сторон бассейна. Постояльцы отеля предпочитали пресную воду бассейна соленой морской воде. В основном супружеские пары, отметил про себя Данияр, и половина из них весьма пожилого возраста.

Данияр задумался: на Западе люди откладывают деньги всю жизнь, чтобы потом, выйдя на пенсию, путешествовать в свое удовольствие. А какое может быть удовольствие от путешествия, если тебе семьдесят лет и ты угробил свое здоровье на беспросветной работе? А вот ему, Данияру, еще только двадцать шесть лет, а он уже имеет возможность расслабиться на тропическом курорте, при этом он полон сил и здоровья.

«Я тоже напряженно трудился, – словно оправдываясь перед кем-то, сказал про себя Данияр. – У нас в Кыргызстане человек с головой может быстро пробиться к солнцу».

У него был туристический бизнес, а людей, желающих посетить Кыргызстан, с каждым годом становилось все больше, Данияр подумывал о том, чтобы построить свой небольшой отель.

Но сейчас всерьез размышлять об этом ему не хотелось. Он взял маску для подводного плавания, трубку и пошел к берегу моря. В маленькой бухте, огороженной веревкой с поплавками, плавали несколько подростков. Тоже в масках и с трубками, они кормили с рук разноцветных коралловых рыб, приплывших сюда в ожидании поживы. Рыбы жадно накидывались на хлеб, вырывая его друг у друга, растаскивая на мелкие кусочки и заглатывая их.

Данияр повисел поплавком рядом с суетящейся стаей рыбешек, разглядывая диковинных созданий. Обидно, что на родном Иссык-Куле ничего подобного не увидишь! Там даже чебака не осталось, почти всю рыбу местные жители выловили китайскими сетями. Да еще ученые постарались со своими экспериментами: напустили хищной рыбы в озеро, она все сожрала. Наверное, теперь сама себя ест, вроде каннибалов.

Рыбы, сновавшие вокруг него и подростков, были всех цветов радуги.

«Жаль, мои пацаны еще маленькие, – подумал Данияр. – Когда подрастут, обязательно приеду с ними и Асель сюда. Пусть тоже полюбуются», – решил он и направился к берегу.

Все же круто: сейчас в Кыргызстане зима, люди кутаются в шубы, а он загорает в стране вечного лета. Уже одна эта мысль приносила ему удовлетворение.

Он впервые смог позволить себе выбраться на отдых. Работа, ограниченность средств, семейные заботы не давали расслабиться. Но дела Данияра потихоньку шли в гору. Когда партнеры предложили ему воспользоваться дешевой «горящей» путевкой, он, после некоторых раздумий, согласился. Решил, что настало время и ему самому побывать в роли туриста. Кроме того, знакомство с уровнем услуг заграничных отелей тоже ему бы пригодилось.

Покинув пляж, Данияр решил прогуляться по обширной территории отеля и наткнулся на одноэтажное строение, прячущееся в пальмовых зарослях. Надпись на плакате рядом со стеклянной дверью приглашала открыть для себя таинственный подводный мир. Данияр остановился в нерешительности, разглядывая фотографии на плакате. Остовы затонувших кораблей, живописные сады кораллов,

пугающие силуэты акул и необычных морских созданий породили в душе Данияра зовущее чувство, как у тех, кто сталкивался с пением сирен. Что-то внутри заворочалось, предвкушая сладкую волну жаркого адреналина, заливающую тело наслаждением. Он испытывал подобное, бросаясь в пропасть с высокого моста, молясь о прочности резинового каната, змеей охватывающего его ноги, или несясь стрелой по крутому горному склону на горных лыжах, или делая шаг в пустоту из люка самолета, уповая на кусок шелка, который должен раскрыться над его головой.

Данияр отлично плавал и даже, бывало, погружался с аквалангом в воды Иссык-Куля вблизи города Каракола. Тогда он проштудировал массу литературы по подводному плаванию, поскольку первое погружение, как и все неизвестное, пугало его. Данияр назубок выучил всю технику погружения, узнал, какие опасности могут подстерегать его под водой. Но само погружение не произвело на него ожидаемого впечатления. Вода была холодная и мутная: рядом в озеро впадала горная река. Ничего интересного, необычного он не увидел. Но тут, в тропических водах, скрывался неведомый и притягательный мир. Данияр, в предчувствии ярких впечатлений и переживаний, потянул дверную ручку на себя.

В нос ударил терпкий аромат кофе и горячего шоколада вперемешку с запахами резины, машинного масла и человеческого пота. Вдоль одной стены комнаты разместились гидрокостюмы самых разных расцветок, вдоль другой – груда масок, ласт и трубок для подводного плавания. У входа в углу выстроились баллоны с воздухом. Регуляторы на крюках, словно пауки, свесили свои черные лапки-шланги. В дальнем углу был небольшой столик, на котором стоял нагреватель с горячей водой, бокалы, банки с кофе, какао и сахаром.

У противоположной от входа стены за компьютером сидел администратор дайв-центра. Данияр направился к нему. Это был крупный мужчина-европеец с полосатым платком-бандамой на голове. На вид ему было лет сорок. Светло-голубые глаза казались выцветшими от солнца на плотно загорелом, до бронзовости, лице. Длинные волосы цвета соломы были собраны в пучок на затылке. Узкая майка обтягивала мощный торс, бицепсы на руках говорили о недюжинной силе мужчины. На правом плече красовалась татуировка, изображающая изрыгающего пламя дракона. Данияр невольно втянул живот и расправил плечи, стараясь придать себе бравый вид. Мужчина поднял глаза на него.

– Чем могу быть полезен? – вопрос прозвучал на английском.

Данияр кивнул в сторону баллонов со сжатым воздухом.

– На плакате написано, что у вас можно погрузиться? – неуверенно спросил он.

– Опыт погружений есть? – мужчина говорил резко, словно командир перед боевым заданием.

После едва заметного замешательства, Данияр поспешно ответил: «Есть!», имея в виду свой небольшой опыт на Иссык-Куле. Он забеспокоился, поняв, что администратор может отказать ему, закрыть ворота в неведомый, но теперь уже вожделенный подводный мир.

– Сертификат есть? – продолжился допрос. – Опен уотер или эдванс?

Как всегда в подобных случаях, Данияр почувствовал неодолимое желание преодолеть препятствие. «Эдванс, – пронеслось в голове, – это же по-английски «продвинутый». А «опен уотер» – «открытая вода». Что же ответить?» И тут же произнес:

– И тот и другой есть.

Он ожидал, что администратор потребует предъявить ему сертификат, но тот удовлетворенно кивнул и протянул какие-то бумаги.

– Сейчас на глубоководное погружение уходит группа русских дайверов, – объявил он и спросил: – Пойдете с ними? Их трое, будете четвертым.

Данияр согласился, хотя сердце сжалось от дурного предчувствия. Ему знакомо было это предательское чувство. Оно пыталось остановить его всякий раз, когда он готовился прыгнуть в пропасть, стоя на перилах моста и глядя на грохочущую далеко внизу реку. Или когда он ждал открытия люка самолета, сжимая лямки закрепленного на спине парашюта. Всегда можно отказаться и уйти в сторону. Но тогда ты не испытаешь того безумного счастья только от того, что ты жив и веревка не оборвалась, что парашют раскрылся, как и положено. Говорят, даже опытные парашютисты, имеющие на счету сотни прыжков, испытывают боязнь или попросту мандраж перед новым шагом в неизвестность. Ведь кто, кроме Господа, знает, что произойдет в очередной раз? Данияр научился преодолевать в себе этот страх. Адреналин – словно нар-

котик. Вкусив его однажды, жаждешь его вновь и вновь, несмотря на смертельную опасность. А может быть, благодаря именно этой опасности так остро ощущаешь радость своего бытия?

Данияр взял протянутые администратором бумаги. В голове мелькнула мысль, что русских можно будет порасспросить обо всем. Читая документ, он понял, что всю ответственность за погружение должен взять на себя сам. Пожав плечами, поставил свою подпись. Отступать он не собирался.

– Погружение стоит пятьдесят долларов, плюс пятнадцать за снаряжение, – предупредил его администратор.

Когда барьер был пройден, Данияр почти успокоился. Ведь под водой он будет не один, рядом будут русские.

Мужчина подобрал ему снаряжение, гидрокостюм, пояс с грузами. Данияр боялся показать свою некомпетентность, но тут вошли русские парни. Двое были мускулистыми и подтянутыми, третий походил на раскормленного медведя. Передвигался он с трудом, постоянно вытирая пот со лба и дыша, словно паровоз.

Парни направились к столику в углу комнаты, где стоял бойлер с кипятком, и налили себе по чашке кофе.

– Он пойдет с вами, – командным голосом сказал мужчина в бандаме, обращаясь к вошедшим.

– Я из Киргизии, – добавил по-русски Данияр. – Можно мне с вами нырнуть?

– Не нырнуть, а погрузиться, – поправил его один из подтянутых парней – Василий, как потом узнал Данияр. – Конечно, можно. Мы глубоководное будем делать, ты готов?

– Не проблема, – бодро ответил Данияр, втайне надеясь, что его знаний, почерпнутых из книг, будет вполне достаточно. Кроме того, он решил, что будет внимательно наблюдать за русскими дайверами. «Нужно будет копировать их действия», – сказал он себе. Дороги назад уже не было.

Работники дайв-центра перетащили снаряжение на небольшой катер, и вскоре группа вышла в море.

Мощные двигатели несли катер почти над поверхностью воды. Иногда он с грохотом разрезал попавшуюся на пути волну, обдавая Данияра, стоящего у борта, с головы до ног водяными брызгами. К тому же дул встречный ветер, Данияр слегка замерз. А может, предчувствие надвигающейся опасности холодило его кровь?

Гид пригласил его вниз в каюту, где уже сидели русские дайверы. Руководителем группы был Василий. Судя по его вопросам на брифинге, который проводил гид, он имел приличный опыт погружений. Данияр решил про себя, что будет держаться рядом с ним.

Второй парень, Сергей, слушал молча, не сводя глаз со схемы рифа, по которой водил указкой гид. Он был одет в шорты и короткую майку, которая не скрывала его мощную мускулатуру. «Качок», – подумал Данияр, разглядывая бугры бицепсов на его сложенных руках.

При взгляде на Константина у Данияра слегка отлегло от сердца. Если погружаются такие медведи, как этот грузный русский, то и он, Данияр, наверняка сможет справиться с этим дайвом.

Гид говорил быстро, и Данияр улавливал лишь отдельные фразы: «вертикальное течение», «горизонтальное течение», «длинный дрифт», «акула-молот», «рифовые акулы». Фразы были малопонятны Данияру и делали предстоящее погружение все более таинственным и пугающим. Он представил себе, что встает и отказывается от дайва. Можно сказать, что внезапно почувствовал себя нехорошо. Минута неловкости и стыда… – ведь кто-то подумает, будто он испугался. Зато все переживания останутся в прошлом и он навсегда забудет об этой неудачной попытке.

Но посмотрев на дайверов, Данияр понял, что не сделает этого. Дело не в том, что их мнение для него что-то значит. Важно другое: он сам не простит себе этой минутной слабости, перестанет уважать себя.

Василий разбил группу на пары, и Данияр вздохнул с облегчением: он будет плыть рядом с ним.

Матросы на катере сами подготовили для дайверов снаряжение, и у Данияра исчезла еще одна проблема: куда и как крепить к баллону трубки регулятора и жилета. У каждого дайвера было по два баллона с воздухом, закрепленных по бокам. Передвигаться с таким грузом на плечах и с поясом со свинцовыми грузами было сложно, но матросы помогли Данияру надеть все снаряжение на себя и подвели к корме катера, где была площадка, с которой дайверы уходили под воду. Сердце Данияра стучало словно набатный колокол, заставляя пульсировать кровь в висках. Под днищем катера почти километровая пропасть, куда уходят вертикальные стены рифа. Что ожидает его там, в сумеречной бездне, населенной опасными морскими тварями?

Один из матросов надел на Данияра ласты, открыл вентили на баллонах, подкачал жилет, проверил маску; Данияр, вставив загубник в рот, сделал шаг с площадки и камнем упал в воду.

Его окутало облако пузырьков, он сделал судорожный вдох через загубник, и подкаченный жилет вытащил его на поверхность. Дышалось легко, и напряжение слегка спало. Данияр нашел взглядом Василия и подплыл к нему. Неподалеку покачивались на волнах Сергей и Константин. Все показали пальцами «О'кей», и Василий подал знак погружения.

Дайверы подняли вверх трубки инфлятора жилета, воздух, выпускаемый из него, зашипел. Головы дайверов скрылись под поверхностью воды. Данияр засуетился: воздух из его жилета вышел, но он сам продолжал оставаться на поверхности.

Неужели так бесславно завершится его попытка познакомиться с морскими глубинами?! Приключение закончится не начавшись? Он заставил себя успокоиться и вспомнить то, что читал в книге. «Надо сделать выдох! – мелькнуло в голове. – И задержать дыхание». Он тут же ушел под воду.

Погрузившись на метр, Данияр наконец вдохнул воздух из регулятора и почувствовал себя увереннее. Вокруг него сновали пестрые рыбки. Справа было синее марево, а слева вниз уходила стена рифа. Прозрачность была хорошей, и риф открылся ему во всей своей красе. Разноцветные кораллы, подобно причудливым водорослям, росли повсюду. Огромные горгонарии раскинули свои лопухи-листья в разные стороны, морские лилии-актинии слабо шевелили щупальцами, в зарослях пузыреобразных анемонов резвились полосатые рыбы-клоуны. Но Данияру было не до любования этими красотами, надо было догонять группу. Он зажал нос пальцами правой руки и каждый раз, когда от нарастающего давления закладывало уши, продувался, возвращая барабанные перепонки на место. Этот прием он освоил еще во время своего первого погружения на Иссык-Куле.

Через некоторое время Данияр заметил, что скорость его погружения постоянно увеличивается. Он не только догнал русских, но и обогнал их. Он погружался слишком стремительно, словно брошенный в воду камень. На помощь пришел Василий: он подкачал ему жилет. Скорость погружения сразу уменьшилась. Василий, вытянув вперед указательные пальцы своих рук, несколько раз соприкоснул их прямо перед маской Данияра, приказывая ему держаться рядом с ним. Данияр пальцами ответил ему «О'кей» и для верности энергично покивал головой. Взгляд Василия был строг, и Данияр теперь смотрел во все глаза на своего напарника. Василий то и дело поглядывал на компьютер, закрепленный на правой руке вместо часов, и время от времени подкачивал жилет. Данияр вспомнил, что на глубине на пловца давит все возрастающий столб воды и, чтобы скомпенсировать это давление, надо увеличивать плавучесть. Попутно мелькнула мысль: «Надо не забыть стравливать воздух при всплытии – иначе меня выкинет на поверхность словно пробку». Данияр читал о кессонной болезни, знал, что всплы-

вать быстро запрещено, иначе азот в крови может закипеть. «Главное – никакой паники», – напомнил он себе, не выпуская из вида Василия.

Любоваться вокруг, по правде сказать, было уже нечем. Краски исчезли. Красный костюм Василия сначала превратился в зеленый, а потом стал практически черным. Мир вокруг дайверов виделся голубовато-серым, словно на экране черно-белого телевизора.

Маска Данияра так сильно прижалась к его лицу, что он почувствовал боль. Василий несколько раз знаками объяснил ему, что он должен сделать. Оказывается, нужно было сделать выдох носом, чтобы сравнять давление под маской с внешним. Боль тут же прошла, и теперь маска мягко облегала лицо.

Данияр принялся вертеть головой, пытаясь зацепиться взглядом за что-нибудь интересное. Его внимание привлекла большая двухстворчатая раковина, приклеившаяся к выступу на скале. Данияр попытался отодрать ее от камня. «Там внутри – огромная жемчужина», – решил он, и стал более активно дергать моллюска. Но раковина, казалось, намертво прикрепилась к стене. Данияр даже попытался ударить ее ластой – никакого эффекта. И тут же почувствовал сильный рывок за руку. Обернувшись, он увидел сердитое лицо Василия. Напарник знаком запретил ему касаться чего-либо и приказал держаться рядом с ним.

Тут мимо них проплыла удивительно яркая рыба. Она была такая прекрасная, что Данияр не мог отвести от нее глаз. Рыба приветливо помахала ему плавниками и, сверкая всеми цветами радуги, перекувырнулась через голову. «Какая большая рыба, – восторженно подумал Данияр. – И какая дружелюбная!» Рыба смотрела на него и улыбалась во весь рот. Данияр огляделся: все рыбы вокруг уставились на него и улыбались! Данияр помахал им в ответ. По телу разливалось блаженство. Он чувствовал себя превосходно, словно ему открылась ужасно важная тайна: он такой же, как и эти создания вокруг. Здесь он может свободно дышать под водой, так же как и они! Зачем ему эти ненужные баллоны? Смеясь, он выдернул загубник изо рта.

Василий схватил Данияра и, прижав его к себе, с силой втолкнул ему загубник в открытый рот. Данияр попытался выплюнуть его обратно, но Василий, словно удав, цепко держал Данияра в объятиях. Одновременно Василий мощно работал ластами, стремясь уменьшить глубину. Ему на помощь подоспели Сергей и Константин.

Данияр сражался изо всех сил с дайверами. Он не мог понять, почему его товарищи не пускают его обратно. Разве не видят они, что его зовут с собой эти прекрасные существа с улыбающимися лицами?

Азотное опьянение прошло так же внезапно, как и наступило. В голове Данияра прояснилось, едва дайверы поднялись на несколько метров вверх. Возбуждение и беспричинное веселье оставили его. Он почувствовал слабость и утомление. Осознание смертельной опасности, только что отпустившей его из своих рук, приходило медленно.

Группа продолжала всплытие. Временами дайверы зависали на одном месте по несколько минут, посматривая на свои компьютеры. Василий все еще держал Данияра за руку, тревожась за его состояние.

Самочувствие Данияра пришло в норму. Во время остановок он рассматривал стену рифа. Вот из пещерки выглядывает зубастая гигантская мурена, похожая на огромную змею. Вот в зарослях кораллов пасется большая черепаха. Она не обращает никакого внимания на людей. Рептилия всецело занята добыванием пищи. Внезапно она оторвалась от скалы и проплыла мимо Данияра. Морда ее напомнила ему попугая Гошу из мультфильма «Возвращение блудного попугая»: на носу подобие клюва и такие же большие печальные глаза. Черепаха взмахивала передними лапами, словно орел крыльями, и легко парила в водном пространстве.

Данияр показал Василию, что чувствует себя нормально и поплыл самостоятельно.

Окружающий мир, по мере их всплытия, вновь обретал краски. Заросли кораллов становились все гуще. Вокруг них, словно пчелы возле улья, роились тучи пестрых рыбешек. Свет-

лело и на душе Данияра. Хотя тревожные мысли не отпускали его. Как объяснить товарищам по погружению, почему он, не имея профессиональной подготовки, обманув их и администратора дайв-клуба, пошел в этот опасный дайв? Жаждой приключений и порций адреналина, которых требовала его душа? Или скукой, охватившей его в пятизвездочном отеле? Он даже не мог предположить, переступая порог дайв-центра, насколько тонкой окажется вскоре нить, связывающая его с жизнью. Данияр старался не думать о неприятном разговоре, который ожидает его на поверхности. Скорее бы выбраться из этого негостеприимного мира.

Внезапно Данияра понесло. Он в отчаянии заработал ластами, стараясь достичь спасительных скал. Но подхватившее его течение было настолько мощным, что его усилия были абсолютно тщетными. Это была стихия.

Данияр в ужасе огляделся: стены рифа не было видно, вокруг была только «синька». И тут Данияр испугался по-настоящему. Он понятия не имел, на какой глубине находится, не знал, можно ли всплывать. Данияр помнил о кессонной болезни и боялся, что его кровь закипит, если он всплывет слишком быстро. Он потерял русских дайверов из виду и не ведал, что ему делать. Течение несло его в неизвестную сторону. «Погиб, погиб!» – пульсировало в мозгу. Данияр развернулся против течения и бешено заработал ластами, помогая себе руками. Через некоторое время он выбился из сил и безвольно отдался течению. Новый звук еще сильнее испугал его. Воздух из баллонов начал поступать со свистом. «Что-то не так!» – страх пронзил все его тело от головы до пят. Данияр догадался посмотреть на манометр и похолодел: стрелка зашла в красный сектор шкалы! Это значит, что у него не осталось воздуха! Господи, он погибнет, не успеет выбраться на поверхность, захлебнется водой! Зачем он здесь?! Надо быстрее наверх! Пусть закипит

кровь, но только не морская вода, разрывающая его легкие!

Данияр посмотрел вверх и увидел, казалось, близкую поверхность моря. Она была живая и колыхалась в такт волнам. Там воздух! Но Данияр не успел ничего предпринять. Невдалеке он заметил пару акул. Ему показалось, что они плывут прямо на него. Данияр замер в нерешительности. «Это конец!» – Он готов был разрыдаться от отчаяния и беспомощности.

Резкий рывок заставил сжаться его сердце. Он в ужасе обернулся и увидел Василия. Волна радости захлестнула Данияра: Василий спасет его! Данияр стал отчаянно показывать рукой на свой манометр. Василий успокоил его жестом и протянул ему свой запасной загубник-октопус. Но Данияр медлил, боясь вытаскивать свой загубник изо рта: вдруг вода пойдет внутрь него? Василий, видя его замешательство, вырвал загубник изо рта Данияра и резко вставил октопус. Это было сделано так быстро, что Данияр не успел охнуть.

Теперь он огляделся и увидел невдалеке остальных дайверов. Их так же несло течение. Значит, они, заметив его исчезновение, бросились за ним следом.

Василий показал большим пальцем наверх. Данияр понял, что надо всплывать.

Ближе к поверхности течение ослабло. Дайверы, после трехминутной остановки на пяти метрах, наконец-то вырвались на поверхность.

Яркое солнце и синее небо после мрачной картины подводного царства так обрадовали Данияра, что он чуть не расплакался от радости. «Господи, я жив! Наконец все позади!», – подумал он, наслаждаясь открывшимся видом. Метрах в пятистах от них стоял катер. Сейчас с катера заметят красный буй, который надул Василий, и подберут их. Данияр представил себе, с каким удовольствием он осушит бокал холодного пива. В его горле пересохло от сухого воздуха из баллонов.

– Ты что, белочку увидал? – спросил Данияра Сергей.

– Какую белочку? – не понял Данияр.

– Ту, которая пришла к тебе там, в глубине? – усмехнулся Сергей.

– Нет, – смутился Данияр и добавил: – Там рыбы мне улыбались. Симпатичные у них были лица…

– Рыбьи лица! – хохотнул Сергей. – Азотку схватил! Как ощущения? Говорят, забирает покруче оргазма!

– Азотный наркоз, – пояснил Василий и спросил: – Ты почему с нами полез? Жить надоело? Ты же мог погибнуть каждую секунду. Маска потекла, воздух кончился, да мало ли чего еще… Благодари Бога за то, что остался жив. И мы из-за тебя чуть в передрягу не попали. Глубина была около пятидесяти метров.

– Дуракам и идиотам везет, – ввернул Сергей.

Данияр не знал, что ответить товарищам. Все, что он делал, было так глупо, что ему самому не верилось в реальность произошедшего. Единственное, в чем он был уверен, что Василий спас ему жизнь.

– Спасибо за то, что вытащили меня, – проговорил Данияр, обращаясь ко всем сразу. – Я в долгу перед вами.

– Бутылку на борту поставишь! – ответил ему Сергей.

– С удовольствием!

Константин не участвовал в разговоре, напряженно глядя в сторону катера. Дайверы продолжали болтаться в воде, а на катере не видно было никакого движения.

– Уснули они там, что ли?! – с раздражением выкрикнул Сергей и принялся орать: – Эй, на шхуне! Вытаскивайте нас!

Прошло еще несколько минут. Теперь кричали все, заметив, что катер значительно отдалился от них. Дул небольшой ветер в противоположную от катера сторону, и не только относил дайверов в море, но и их голоса прочь от судна.

Внезапно катер ожил и начал двигаться… в обратном направлении!

– Они нас не видят! – крикнул Василий. – Солнце у нас за спиной. Им мешают солнечные блики. И потом по плану мы должны были всплыть совсем в другом месте. Они пошли нас встречать.

Сергей дунул в свисток, закрепленный на его жилете.

– Бесполезно, – сказал Василий и пояснил: – Ветер дует на нас. Они нас не слышат.

– Вася, что делать будем? – спросил Константин. Его глаза слегка навыкате с испугом смотрели на руководителя.

– Будем ждать, – ответил Василий. – Не найдя нас в условленном месте, они начнут поиски. Катер обязательно вернется сюда и будет кружить вокруг рифа. Они заметят нас.

– Из-за тебя, олух, – зло выкрикнул Сергей Данияру, – все наперекосяк идет!

– Сергей, теперь упреки ни к чему, – устало проговорил Василий. – На суше разберемся кто в чем виноват.

Данияр рад был этой отсрочке. Хотя все в нем полыхало какой-то животной радостью бытия после осознания минувшей опасности, внутри поселился червь вины перед своими сотоварищами. Как он хотел, чтобы катер вернулся поскорей и нашел их!

Дайверам было трудно определить, куда их несет. На поверхности не было ни одного ориентира. Риф был полностью скрыт под водой.

Прошло около часа, когда они вновь увидели приближающуюся точку катера.

Данияр почувствовал облегчение. Еще немного, и они вновь будут на борту. Однако надежда на скорое спасение угасла очень быстро. Катер перестал расти в размерах, а потом и вовсе исчез, уйдя в другую сторону.

– Видимо, нас сильно унесло течением, – констатировал Василий.

– Может, поплывем в ту сторону? – спросил его Сергей. – Теперь мы знаем, куда плыть.

– Глупо плыть против течения, – возразил ему Василий. – Мы потеряем все силы, а они нам понадобятся. Мы же не знаем, когда придет помощь.

– Если она вообще к нам придет! Мы же подписали, что весь риск берем на себя, – в запале закричал Сергей. – А кто заплатит за поисковую операцию? Российское посольство?!

Или вот этот олух, из-за которого мы здесь болтаемся как беспомощные котята? Надо что-то делать. У нас в спецназе говорили: «Борись за свою жизнь сам. Никогда не теряй надежду и голову!»

– Надо экономить силы! – резко ответил ему Василий. – Возможно, катер вызовет вертолет. Тогда они найдут нас быстро. Прекрати панику, Сергей! Надо держаться вместе. На одиночку может напасть акула. В этом районе много молотоголовых акул. Ты же слышал на брифинге.

Напоминание об акулах напугало Данияра. Он судорожно провел рукой по правой ноге. Там был закреплен дайверский нож. Прикосновение к ручке ножа вернуло ему уверенность в своих силах.

– У нас же есть ножи, – как можно бодрее сказал он, – отобьемся.

Василий посмотрел на него с усмешкой и кивнул.

– Главное, не паниковать и держаться вместе, – повторил он.

Время текло медленно и казалась бесконечным. Голову пекло тропическое солнце, и приходилось постоянно охлаждать ее, погружая в морскую воду. Пить хотелось нестерпимо. Данияру было странно: вокруг столько воды, а их мучит жажда.

Василий сразу всех предупредил:

– Ни в коем случае не пейте морскую воду. Почки отвалятся!

Губы у Данияра слегка потрескались от солнца и соленой воды. Он вновь думал о том, что именно он виноват в этой экстремальной ситуации, с тоской вспоминал детей и Асель и мечтал оказаться сейчас за тысячи километров отсюда, дома в Кыргызстане.

– У меня в горле пересохло. Язык еле двигается, – с трудом выдавил из себя Константин. Ему приходилось тяжелее других. Излишний вес давал о себе знать. На каждое движение он тратил гораздо больше усилий и поэтому быстрее терял силы.

– Человек без воды в тропиках не протянет и двух суток, – отозвался Сергей. – А без еды пару месяцев…

– Нас найдут раньше, – оборвал его Василий. – Но постарайтесь беречь силы.

Несмотря на то, что вода в море была теплая и дайверы были одеты в легкие гидрокостюмы, они начали мерзнуть. Люди сжались в плотную кучу, чтобы греть друг друга.

Один раз до них донеслось стрекотание вертолета, но он кружил где-то так далеко, что они не заметили в воздухе никакого движения.

Данияр утратил чувство времени. Он попытался считать, но постоянно сбивался, забывал, на какой цифре остановился, начинал сначала, а потом впал в прострацию. Мысли исчезли. Осталось лишь ощущение жажды, от которой пересохло во рту.

Заходящее за горизонт солнце окрасило лица дайверов теплым желтым цветом. Облака на темнеющем небе из белых превратились в желтые, затем посерели, украсившись розовой каймой, а когда солнце закатилось за море, стали багрово-красными. Поверхность моря отвечала изменениям неба. Из голубого оно стало темно-синим, потом стальным и напоследок, отразив пламенеющие небеса, расстелило пурпурную дорожку вслед исчезнувшему светилу.

Ночь наступила вскоре за закатом. Небо сплошь покрылось звездами. Их было так много, что Данияр не мог определить, какие созвездия сияют у них над головами. Ему показалось, что он видит отражения ярких звезд в воде. Но приглядевшись, понял, что это светится море. Малейшее движение ногами или руками в воде вызывало фосфоресцирующее свечение. Казалось, что они двигаются в окружении тысячи мельчайших звездочек.

– Это светится планктон, – сказал Василий, видя, как Данияр рассматривает мерцающий след, остающийся за движущейся рукой.

Чтобы не потерять друг друга в темноте, дайверы связались веревкой от сигнального буя.

На Данияра, едва он прикрывал глаза, налетали сновидения. Ему чудились кричащие люди, шум низвергающегося водопада, звуки приятной музыки. Видения были яркие, разно-

цветные. Они улетали прочь, едва Данияр открывал глаза. Он просыпался резко, как от толчка, боясь, что остался один в этой кромешной тьме. Данияр судорожно шарил вокруг, натыкаясь на тела товарищей. Успокаивался и опять проваливался в очередной кошмар.

В середине ночи взошла луна. Звезды сразу поблекли. Можно было рассмотреть лица плывущих рядом дайверов. Константин слегка стонал, закрыв глаза. Сергей напряженно всматривался в даль, надеясь заметить огни корабля или далекого берега. Глаза Василия были прикрыты.

«Нас обязательно найдут и спасут», – подумал Данияр. «Вы меньше иголки в стоге сена, – зашептал ему в ухо чей-то предательский голос. – Вы ничтожней песчинки в пустыне. Вы обречены». – «Нет, мы живы, – возразил кому-то неведомому Данияр. – Нас ждут дома. Станет светло, и нас увидят. К нам приплывет корабль».

– Хорошо, шторма нет, – сказал Сергей. – А то нам бы всем уже давно пришел каюк.

Данияр представил себе, как гигантские волны захлестывают их с головой и швыряют из стороны в сторону, словно адские качели, как вода заполняет и разрывает легкие, и содрогнулся. Слава богу, что дует лишь легкий ветерок!

Данияр попытался прополоскать пересохший рот морской водой. Всю слизистую оболочку рта словно обожгло. Вода была такая соленая, точно Данияр попал в бочку с огуречным рассолом. Он поспешно выплюнул воду изо рта. Жажда мучила, не отпуская. Даже глаза кололо, будто в них насыпали песок. Подташнивало, а живот, казалось, прилип к позвоночнику. Данияр чувствовал, что силы на исходе.

Внезапно Сергей дернулся.

– Вася, там земля, – прохрипел он. Говорить с пересохшим от обезвоживания ртом было непростым делом. Он тыкал рукой куда-то в темноту.

Данияр пригляделся и заметил, что часть звезд на горизонте прикрыта темной массой.

– Надо плыть туда, – горячо засипел Сергей. – Там вода. Мы можем добыть себе пищу.

– Нужно подождать до рассвета, – сказал Василий. – В прибрежной зоне возможен сильный прибой. Нас разобьет о скалы.

– К черту! Если мы прождем до рассвета, нас отнесет от острова и у нас не будет сил его достичь! Плывем сейчас, до берега близко!

– Мы потеряем друг друга в темноте, – попытался урезонить друга Василий. – Рассвета недолго осталось ждать. Вон небо за островом светлеет.

Сергей что-то недовольно проворчал, но послушался руководителя.

Рассвет наступил неожиданно. Ночная мгла таяла стремительно.

Течение несло дайверов прямо к острову. Волны с ревом разбивались о скалы, обдавая их каскадами белой пены. До земли было всего метров четыреста.

– Скидывайте снаряжение, будет легче плыть, – скомандовал Василий. Грузовые пояса они сбросили еще ночью.

Данияр с трудом освободился от ремней акваланга. Каждое движение требовало напряжения всех оставшихся сил. Без жилета и баллонов он почувствовал себя свободнее. Костюм хорошо держал на поверхности.

– Помогите мне! – услышал Данияр крик Василия. – Костя потерял сознание!

Сергей и Данияр поспешили ему на помощь.

Голова Константина переваливалась из стороны в сторону, пока они освобождали его от ремней. Гидрокостюм с надетым шлемом на голове держал Константина на плаву лучше спасательного жилета. Василий попытался привести в чувство товарища, похлопав того по щекам. Константин едва приоткрыл мутные глаза.

– Отпустите меня, – прошептал он, – спасайтесь сами. У меня нет сил. Отпустите, мне будет хорошо.

Данияра била дрожь. Он сильно замерз. Руки и ноги с трудом слушались его команды. Сказывалось и нервное напряжение. Данияр понял: еще немного, и он, подобно Константину, откажется от борьбы за свою жизнь. Он безучастно наблюдал, как Василий привязывает веревку к Константину.

– Мы разобьемся с ним о скалы! – выкрикнул Сергей, перекрывая шум прибрежных волн. – Надо пробиваться поодиночке! Я пошел первым! – и, не глядя на Василия, поплыл к острову.

– Держись рядом, – приказал Василий Данияру. – Если можешь, помогай тащить Костю. Только не мешай.

Они медленно продвигались к берегу. Прибой уже гремел в их ушах, словно раскаты грома.

– Давай левее! – закричал Василий. – Надо попасть между двумя скалами, там проход!

Справа и слева ревели волны, сшибаясь со скалами и осыпая пловцов потоками воды.

Василий и Данияр, таща за собой Константина, вошли в проток, и их тут же выбросило обратно в море. Навстречу им несся поток, будто они попали в бурную реку. Потом дайверов подхватила набежавшая волна, готовая обрушить их со всей силы на скалы острова. Они отчаянно заработали ластами, стараясь вырваться из ее цепких лап.

Едва они выбрались на спокойное пространство, Василий вновь повернул к берегу. Вторая попытка снова не увенчалась успехом.

Данияр из последних сил цеплялся за неподвижное тело Константина. В его голове не было никаких мыслей. Все его существо внимало лишь одному голосу: инстинкту самосохранения. «Ты должен жить! Ты должен выкарабкаться!» – кричало в его мозгу.

Данияр готов был в отчаянии броситься в волны и нестись навстречу скалам. Он будет бороться за свою жизнь и победит! Но Костя…

– Мы с ним не пройдем, – выдавил из себя Данияр. – Он нам мешает.

Василий гневно сверкнул глазами, охладив Данияра, и поплыл в сторону протоки. За ним, как за буксиром, следовал Константин. Данияр потащился за ними. Возле скал Василий остановился, отдыхая. Он внимательно смотрел на бушующий между камней поток.

– Данияр! – попытался перекричать грохот прибоя Василий. – Бросаемся в протоку вместе с волнами. Они должны внести нас туда. Плыви по команде. Давай!

Дайверы бросились в протоку прямо с гребнем набежавшей волны. Тело Константина послушно следовало за ними. Людей пронесло над острыми пиками прибрежных камней и вынесло за каменным барьером. Данияра несколько раз перевернуло, накрывая вместе с головой, забивая рот песком и пеной, и вдруг с огромной скоростью понесло назад в море вместе с отступающей волной. Он судорожно вцепился в каменистое дно и отчаянно пополз в обратную сторону – на берег. Волна ушла, а Данияр все продолжал ползти, не в силах подняться на ноги. Его рвало морской водой пополам с песком. Он выполз на сухое место и перевернулся на спину. Легкие обжигало от каждого вдоха, словно в них вливали раскаленное масло. Данияр с трудом открыл глаза. Они болели, слизистая оболочка горела, будто туда насыпали едкий перец. Он поднял голову. Неподалеку по песку на четвереньках передвигался Василий, таща за собой Константина. Данияр попытался заставить себя встать и помочь Василию, но не смог. Тело отказывалось подчиняться ему.

Василий ткнулся лицом в песок и остался лежать без движения. Данияр закрыл глаза. Перед ним поплыли разноцветные круги. «Как красиво!» – вяло подумал он, теряя сознание. Он провалился в густую тьму.

Очнулся Данияр от того, что на его лицо лился поток обжигающе холодной воды. Он попытался захватить ртом глоток спасительной влаги и тут же поперхнулся: вода была соленая до горечи.

– Это морская вода, Данияр!

Открыв глаза, Данияр увидел Василия, поливающего его водой из маски.

– Снимай костюм, – приказал ему Василий. Сам он был лишь в плавках. – Иначе получишь тепловой удар.

Данияр посмотрел на небо. Солнце скрылось за плотной завесой облаков. Влажность была такой, что, казалось, облака рождаются прямо из воздуха. Но жара не спадала. Данияр огляделся. Небольшой песчаный пляж, на который они выбрались, примыкал к скальной стене, кое-где поросшей пальмами и кустарником. Несколько деревьев возвышалось на самом пляже. Словно скелеты доисторических животных, белели омытые водой и обожженные солнцем останки поваленных деревьев – следы тропического циклона.

Данияр, прилагая невероятные усилия, содрал с себя гидрокостюм. Бриз обдул его тело, и Данияру стало немного легче. Он повернулся к Василию и даже не удивился тому, что рядом с ним был Сергей. Тот тоже был в плавках. Оба склонились над лежащим Константином, ножами срезая с того полосами гидрокостюм.

– Я чуть не погиб, – говорил Сергей. – Меня два раза так шибануло о скалы, что я подумал – мне хана! Но я крепкий. В очередной раз, когда волна бросила меня на скалы, я прилепился к ним, как обезьяна, и выполз наверх. Спецназовская подготовка помогла.

Василий слушал молча, оттягивая куски Костиного костюма и полосуя их ножом. Видно было, что каждое движение давалось ему нелегко.

– Я обошел окрестности, – продолжал Сергей. – Кругом вертикальные скалы. Мы словно в каменной ловушке. Никакого ручейка. Я пробовал копать песок – вода в грунте соленая, как и в море. Если не найдем воду – погибнем! Мы же ее ежесекундно выдыхаем! Она выводит из нас тепло. Без воды у нас будет перегрев организма. Мы умрем, Вася!

– Успокойся, Сергей, – прохрипел Василий. – Что толку от твоей болтовни? Ты только зря растрачиваешь энергию. Перетащим Костю под пальму, а потом подумаем, как нам быть.

– Да что тут думать?! – зло выкрикнул Сергей. – Мы должны спастись любой ценой – так учили меня в спецназе!

Василий поднял глаза на собеседника.

– И что ты предлагаешь?

Сергей бросил быстрый взгляд на Данияра, который, покачиваясь, встал на ноги. Потом на Константина, грузное тело которого распласталось на песке, словно выброшенная на берег медуза.

– Я обшарил все уголки, – тихо стал говорить Сергей. – Мы не сможем подняться на скалы. Это абсолютно отрезанная от остального острова бухта. Скалы гладкие как стекло. Карабкаться по ним бесполезно. О воде я уже говорил. До кокосов добраться нереально. Я разбил несколько старых, валявшихся на земле плодов. Они без жидкости. Высохли. Здесь нас вряд ли найдут. Скоро мы потеряем сознание и даже на крик не останется сил!

– Я это знаю и без тебя, – оборвал его Василий. – У тебя есть какой-нибудь план?

Вместо ответа Сергей поднялся на ноги и побрел к воде. Из мелководья он выудил довольно большой плоский круг.

– Это коралл-гриб! – крикнул он, волоча его на берег. – Я наткнулся на него случайно, рыская по пляжу. Он может спасти нас от лучей солнца.

Сергей поднял коралл за край и стал ждать. Вскоре из коралла потекла струйка тягучей жидкости.

– Мажьте ею тело! – закричал Сергей. – Это будет получше крема от загара.

Данияр и Василий подставляли ладони под струйку и смазывали горящее тело маслянистой жидкостью. Обожженная кожа успокаивалась, и боль проходила. Сергей вновь положил коралл в воду.

Данияр и Сергей взяли Константина за руки, Василий за ноги и потащили товарища под кокосовую пальму, растущую близ скал. Там они обессилено упали рядом с Константином.

Несколько минут они молчали, переводя дыхание. Василий наконец поднялся и направился к воде, прихватив по пути маску. Вернувшись, он принялся лить воду на лицо Константина.

– Его спасло то, что он толстый, – сказал Василий. – На буксире он болтался, будто воздушный шарик. Хорошо, что Костю не перевернуло, иначе бы захлебнулся в волнах…

– Он все равно не жилец, – резко сказал Сергей. – Плотному человеку нужно больше воды, чем худому. Ему крышка!

– Перестань, Сергей! – крикнул Василий. – Он наш друг, и мы его не оставим.

– Мы сами не жильцы! Мы останемся здесь! – Сергей явно хотел что-то предложить Василию, но не решался произнести это вслух. – Черт возьми, Вася, ты же понимаешь: у нас совсем мало времени. Помощь за это время не придет. Мы должны выкарабкаться сами!

– Что ты хочешь? – устало спросил его Василий.

У Данияра не было сил ни думать, ни говорить. Он безучастно сидел, прислонившись к стволу пальмы, и прислушивался к разговору.

– Вася, мы не поймаем здесь ни рыбы, ни какого-нибудь зверя, – голос Сергея дрожал от волнения. – Мы можем голодать, но без воды не протянем. Я читал где-то, что в теле человека около сорока литров воды. В тканях, крови, лимфе. Костя не проживет и часа…

Василий дернулся и посмотрел на Сергея жестким взглядом. Когда до Данияра дошел смысл сказанного, то его волосы на голове встали дыбом.

– Ты бредишь, Сергей! – закричал Василий. – Ты сошел с ума от жары.

– Послушай, Вася, – продолжал Сергей, не обращая внимания на слова Василия. – Ты же знаешь, люди пользуются чужими органами, чтобы спасти свою жизнь. Это же нормально, разве не так? В 1972 году в Андах упал самолет. Его не могли найти в течение 72 дней. Люди вынуждены были есть тела своих погибших товарищей, иначе они бы не выжили. Среди них были католики. Они сначала возражали против этого, но потом… это жизнь, Вася. Мы должны спастись любой ценой…

Данияр с ужасом слушал возбужденную речь Сергея. Он представил, как тот отрезает голову Константина дайверским ножом и пьет бьющую из горла кровь. Его колотила дрожь. Сердце билось в бешеном ритме, перед глазами опять поплыли разноцветные круги. Он понял, что теряет сознание и усилием воли удержал его, сосредоточившись на Василии. Тот слушал Сергея, уткнувшись лицом в грудь Константина.

– Это же как донорство, Вася. Костя бы пожертвовал любой частью своего тела, чтобы спасти тебя. Если бы он сейчас был в сознании, то с радостью предложил бы себя, зная, что это единственный шанс обеспечить тебе жизнь. – Говоря это, Сергей вплотную приблизился к Василию. Его речь походила больше на горячечный бред полубезумного человека. Такое же безумие читалось и в его глазах.

Василий, приподнявшись, наотмашь ударил Сергея кулаком по лицу. Удар был скользящим, но таким сильным, что свалил Сергея. Из его разбитого носа показалась струйка крови. Организм был так обезвожен, что кровь свернулась, едва дойдя до верхней губы.

И тут пошел дождь. Это был настоящий тропический ливень. Вода низвергалась с небес на землю. Водные потоки потекли по скалам, водопадом стекали с крон пальм, в ложбинах забурлили целые реки.

Данияр лежал лицом к небу и, открыв рот, жадно глотал спасительную влагу. С каждым глотком, как ему казалось, в него вливались жизненные силы. Вода смывала с него липкий пот, открывались поры на всем теле, и он впитывал воду всем своим изможденным телом, словно сухая губка. С таким же наслаждением вбирали в себя воду Василий и Сергей. Даже Константин слабо застонал и приоткрыл глаза.

Василий подобрал разбитую скорлупу кокосового ореха и, черпая воду из струящегося рядом потока, принялся вливать ее в рот Константина. Через какое-то время Константин закашлялся, поперхнувшись, и потом стал пить жадными глотками.

Дождь прекратился так же внезапно, как и начался. Стало жарко и душно, словно в парилке русской бани. Моментально исчезли реки, сбегавшие по пляжу в море. Их поглотил песок. Кругом поднимались испарения. Выпавшая влага вновь устремлялась на небеса.

Сергей встал и скрылся между деревьев в пальмовой роще, растущей возле скал. Василий приказал Данияру наполнить водой несколько обнаруженных на пляже пластиковых бутылок. Цивилизация в виде подобного мусора добралась и до необитаемых островов Тихого океана.

Данияр находил скопившуюся в ложбинах между скал воду и скорлупой от кокосового ореха заливал ее в бутылки. Он не мог сдержаться от искушения выпивать каждую третью порцию добытой с помощью своего импровизированного черпака воды. Казалось, что тело никогда не насытится влагой. Оно требовало еще и еще наполнять его жидкостью.

На пляже и среди пальм валялись сухие стволы, выброшенные волнами на берег. Они были отполированы водой и иссушены солнцем. Данияр смотрел на них и думал, что из этого плавня получился бы неплохой плот. Оставаться здесь нельзя, решил он. Без еды они вскоре совсем ослабеют, а когда будет следующий дождь, не ведал, наверное, и сам Бог. Провести ночь рядом с безумным Сергеем Данияр боялся. Кто знает, что придет в голову этому сумасшедшему.

Отдав бутылки Василию, не отходившему от Константина, Данияр принялся стаскивать к берегу сухие стволы. В пальмовой роще он нашел лианы и нарезал несколько длинных канатов. Они были гибкие и прочные, как веревки.

– Ты чего задумал? – окликнул его Василий.

– Я поплыву, – твердо сказал Данияр. – Я встречу рыбацкую шхуну или поисковый корабль и приведу помощь.

– Это безумие, – возразил ему Василий. – Тебя унесет течением, и ты погибнешь.

– Василий, – Данияр подошел к руководителю группы, – это же из-за меня все так случилось. Я должен что-то сделать. Ведь мы погибнем, если будем сидеть здесь. Прости, Василий, я не хотел рисковать чужими жизнями. Думал, это касается только меня.

– Не стоит рисковать и своей жизнью, – горько проговорил Василий. – Она дана тебе не для того, чтобы бросаться ею как ненужной вещью. У тебя дети есть?

Данияр кивнул и пошел прочь.

Он связал несколько стволов лианами, укрепил плот поперечными стволами и соорудил навес из пальмовых листьев для защиты от солнечных лучей.

– Василий, помоги мне.

Василий снова пытался остановить Данияра, но тот был непреклонен.

Они столкнули плот в море, и Данияр, правя плоским куском дерева как веслом, направил свое плавсредство в проток между скал. Поток, который мешал им достичь берега, подхватил плот и выбросил его в открытое море, унося все дальше от острова.

Данияр прикинул направление на север, сверяясь по часам и солнцу. Так как он находился в северном полушарии, то направление на север указывала линия, делящая пополам угол между часовой стрелкой, направленной на солнце, и двенадцатью часами.

Данияр поплыл, как ему казалось, нужным курсом.

Оглянувшись назад, он увидел, что Василий, сидя рядом с Константином, наблюдает за его передвижением. Из рощи показался Сергей и направился к товарищам, сидящим под деревом. Данияр помахал им рукой.

Вначале все шло хорошо. Плот потихоньку уходил в море, неохотно слушаясь импровизированного весла Данияра. Но потом Данияр заметил, что берег перестал отдаляться. Он решил, что это оптический обман. На поверхности не было никаких ориентиров, и определить расстояние было очень сложно. Видимо, берег острова был в километре от Данияра: он мог рассмотреть крошечные фигурки товарищей на пляже. Но они не становились меньше.

Поднялось легкое волнение на море, и плот начало сносить в сторону от намеченного курса. Данияр стал отчаянно грести, но все было напрасно. Наконец течение подхватило плот и потащило его вдоль острова.

Данияр прекратил сопротивление, окончательно выбившись из сил. И тут, к своему ужасу, заметил, что бревна плота двигаются, норовя выскользнуть из обвязки. Видимо, лианы размокли и начали растягиваться, словно резина. Если бревна расплывутся в разные стороны, то он окажется в воде. Хорошо, что Василий посоветовал надеть гидрокостюм: так ему удастся удержаться на поверхности.

Данияр вновь схватился за весло и попытался направить плот обратно к пляжу. Берег приблизился, но вернуться в ту точку, откуда он отплыл, Данияр уже не мог. Течение несло его почти параллельно берегу.

Солнце палило нещадно. Тело, облаченное в гидрокостюм, перегревалось, и Данияр чувствовал, что может получить тепловой удар. Он принялся поливать себя, черпая воду ладонью из моря. От мысли окунуться целиком он отказался, боясь, что не сможет вползти обратно на плот. Да и сам плот при неосторожном движении мог рассыпаться на части. Пресная вода в припасенной бутылке быстро заканчивалась, хотя Данияр и пытался ограничить себя в питье.

Данияр лег на пол плота, пытаясь удержать руками расползающиеся бревна. Возможно, его прибьет к острову или он подойдет на такое расстояние, что рискнет добраться до берега вплавь. Сейчас расстояние было больше трехсот метров, а сил у Данияра почти не осталось.

Он лежал, опустив голову на бревна, а перед глазами плыли образы, словно он просматривал цветные слайды. Вот Асель, сынишки. Как же они будут жить без него? – возникла в его затуманенной голове мысль. Зачем он решился на это погружение, почему не отказался? Ведь у него в жизни все складывалось как надо. Бизнес налаживался, появились средства для безбедной жизни. Чего ему не хватало? Адреналина? Многие люди живут и работают лишь затем, чтобы выжить, обеспечить свое существование. Им может не нравиться то, чем они занимаются, но они должны кормить себя, своих детей. А он любил свою работу, старался сделать так, чтобы клиенты становились его друзьями. И люди с благодарностью отвечали на его внимание. Стоило ли ставить всю свою жизнь на карту ради острых ощущений? Что скажут его дети, когда подрастут, на вопрос, где их отец? Погиб по глупости?

Проплыли образы русских дайверов. Как же он хотел их спасти! На нем будет их смерть! Василий вытащил Данияра из ада, спас Константина, неужели все напрасно?! Это несправедливо! И Сергея тоже жаль: он молод и хочет жить, как и Данияр. Они все отличные парни, а он, Данияр, не сможет спасти их.

Тело, облеченное в гидрокостюм, горело, словно его жарили на сковородке. Сознание уплывало. Данияр поднял мутные глаза и посмотрел в сторону острова. Мимо плыли скалы, на которых росли пальмы с веерами листьев. Внезапно берег ушел в сторону, и дальше было только море. Остров закончился.

Прошло совсем немного времени, и взору Данияра предстала неожиданно уютная бухта, на берегу которой раскинулся ухоженный парк с правильными линиями аллей, на песчаном пляже видны были разноцветные зонтики шатров. У небольшого пирса стояла яхта со спущенными парусами и несколько катеров. Кое-где виднелись фигурки людей. А за парком возвышалось здание отеля, казалось, вросшего в скалы.

Данияр не поверил своим глазам и решил, что это мираж, галлюцинации его воспаленного мозга. Он даже испугался, что сходит с ума. Но видение не исчезало, а, наоборот, все больше приближалось.

Когда до Данияра наконец дошло, что это другая сторона острова и что на этой стороне находится комфортабельный отель, он попытался сесть и начал махать руками. Видимо, появление его странного сооружения не осталось незамеченным на пляже. Люди на берегу показывали в его сторону руками, кто-то побежал на пирс. Данияр смотрел на берег с отдыхающими и

думал, что было бы ужасно глупо погибнуть рядом с отелем. Пришла мысль, что он предпочел бы тогда смерть в пасти акулы. «Господи, прости мне эту глупость. Я буду жить, – проплыло в его голове. – Нет! Все будут жить! И Василий, и Константин, и Сергей. Всевышний оставил нам жизнь. Спасибо Тебе за этот подарок! Ты позволил спасти их!»

Слезы потекли из его воспаленных глаз, и он с трудом различил сквозь мокрую пелену, что в его сторону движется катер.

Когда Данияра переносили с полуразвалившегося плота, он беспокойно твердил:

– Там люди… спасите их. Они умирают… спасите их. Они… на другой стороне острова.

Он повторял это, пока не увидел, что склонившиеся над ним люди поняли смысл его слов и закивали в ответ. Тогда он потерял сознание. Теперь Данияр мог себе это позволить.

Советский народ

– Ты все твердишь: «Советский Союз, советский народ», слезы льешь, что твоя бывшая родина исчезла с лица земли, а ведь на самом деле не было этого единого народа, о котором ты с такой грустью вспоминаешь! – Анатолий Федорович отложил в сторону серебряный браслет, который закончил полировать, и посмотрел на меня. Мы сидели в его ювелирной мастерской, и я с любопытством разглядывал последние работы мастера: витые браслеты, на концах которых скалились львиные морды, серебряные сосудики для табака, украшенные червленым орнаментом, и прочую мелочь.

Анатолий Федорович некогда занимался вольной борьбой, что чувствовалось в его сильных руках и кряжистой фигуре, но к шестидесяти годам приобрел округлые формы, и это, вкупе с невысоким ростом, делало его похожим на добродушного Карлсона. Сходство с мультяшным героем усиливалось благодаря чрезмерной подвижности Анатолия Федоровича и его быстрой манере разговора, граничащей со скороговоркой.

– Я успел пожить, – продолжал говорить Анатолий Федорович, – и в Средней Азии, и на Кавказе, и на Дальнем Востоке – везде разный люд живет, хотя все советский народ составляли. В Кабардино-Балкарии, где я пацаном с матерью жил, видел цыганские таборы. Они возникали внезапно, раскидывали цветные шатры на берегу реки Баксан, и наше село начинало бурлить, словно вулкан перед извержением. Цыганки в ярких пестрых платьях, увешанные бусами из коралла, монистами из серебряных и золотых монет, наполняли улицы, заглядывали во дворы, предлагая погадать или прося воды напиться, рыскали взглядом по углам в поисках поживы. Горе тому хозяину, который, поддавшись на уговоры, пускал цыганок в дом – что-то из его вещей бесследно исчезало, словно по мановению волшебной палочки. Женщин всегда окружала толпа маленьких ребятишек, которые уморительно отплясывали, заставляя зрителей

хохотать до слез. Ребята постарше в это время проверяли содержимое карманов и кошельков случайных зевак.

Однажды, сидя с другом на дереве, куда мы забрались за сладким тутовником, я случайно узнал тайну фокуса, куда деваются украденные цыганками вещи. Мы увидели идущую по улице молодую цыганку с ребенком на руках. Второй малец тащился следом за ней. Возле мельницы копошилось несколько соседских кур, роясь в куче шелухи. Поравнявшись с мельницей, женщина быстро осмотрелась вокруг и ловко схватила двух куриц обеими руками. Каким образом ребенок, бывший у нее на руках, оказался на земле, я не заметил. Как не заметил и того, куда делась пойманная цыганкой добыча. Новый бросок – и в руках цыганки очутилась еще одна курица. Только теперь я увидел, как женщина кинула пойманную птицу за отогнутый пояс куда-то внутрь бесчисленных юбок. Оказывается, подолы юбок были сшиты, образовав вместительные мешки, в которых «бесследно» исчезала любая добыча! Оставшиеся куры, наконец, опомнились и разбежались с кудахтаньем в стороны. Цыганка подхватила ребенка на руки и, как ни в чем не бывало, пошла дальше.

Глядя на ее легкую походку, никто бы и не заподозрил, что в ее мешках-юбках смирно сидят три курицы.

Цыгане мужчины в красных рубахах, в широких шароварах, заправленных в сапоги, с каракулевыми папахами на головах появлялись на нашем знаменитом баксанском базаре. Они широко улыбались, выставляя напоказ золотые зубы. Цыгане славились как искусные кузнецы и торговали различными изделиями из металла, могли подковать лошадь или выполнить любой заказ из кованого железа.

Разве можно было представить, что цыгане – такие же советские граждане, как и мы с тобой?

– Это же цыгане, – отозвался я. – Они, словно птицы, живут под открытым небом. У них нет родины. Вся земля их дом!

Анатолий Федорович кивнул с серьезным видом и продолжил свой рассказ:

– Насчет птиц ты прав. Цыгане только свои законы признают, им даже советские были не указ. Как-то в конце 60-х годов издали приказ, запрещающий кочевую жизнь. В колхозе дома для цыган построили за счет государства, раздали семьям. Так они шатры во дворах поставили и в них жили. Даже зимой в дома не перебирались. Еду на кострах готовили.

А однажды у них какой-то праздник был. Разодетые мужчины сидели на коврах, расстеленных прямо на земле, а женщины подносили им напитки и еду. Мы с пацанами тогда на речке загорали на противоположном берегу Баксана, и нам хорошо видно было всех их пиршество. Сначала все шло чинно, а потом мы услышали страшные крики и увидели, как несколько человек, зажав в вытянутых руках ножи, кружат вокруг крупного мужика, в руках которого сверкал большой топор. Драка была нешуточная. Нападавшие рассекали воздух клинками ножей, стараясь достать оборонявшегося мужика. Но тот быстро парировал топором их выпады и наносил ответные удары. В течение короткого времени на земле уже лежало несколько неподвижных тел. Ужасные крики леденили кровь и заставляли в страхе сжиматься сердце. Побоище кончилось так же внезапно, как и началось. Раздался вой милицейской сирены, которому вторило завывание сигнала машины скорой помощи. Видимо, кто-то из соседей успел позвонить в милицию. Когда показались сами машины, на берегу уже не было ни одного человека. Цыгане мигом скрылись в своих шатрах, прихватив с собой пострадавших в драке. Из машин выскочили милиционеры и направились к шатрам. Следом за ними шли врачи.

Из шатров вышли мужчины и встали на пути прибывших. Из их толпы отделилось несколько пожилых цыган во главе с представительным, богато одетым вожаком. Он твердо потребовал, чтобы ни милиция, ни врачи не вторгались на их территорию. Больше часа представители власти пытались пройти к шатрам, но цыгане решительно стояли на своем: «Ничего не произошло, мы сами разберемся!» Из шатров не доносилось ни звука. И только когда мили-

ционеры и врачи уехали, по цыганскому лагерю разнесся горестный плач: женщины оплакивали погибших.

А через неделю, проснувшись, жители нашего села увидели, что все цветные шатры исчезли, словно их никогда и не было. Стояли лишь пустые дома, в которых цыгане так и не научились жить.

– Цыган трудно назвать советским народом, – согласился я и добавил, подумав: – Хотя у меня есть друзья-цыгане, очень даже замечательные люди. Я не говорю уже о Сличенко. Его весь Союз знал.

– Исключение только подтверждает правило! – многозначительно произнес Анатолий Федорович. – Оставим цыган, возьмем, к примеру, евреев. Тоже интересный народ. Вот ты скажи мне, почему все дети учились в одних и тех же советских школах, у одних и тех же педагогов, а еврейские мальчики оказывались умнее и способнее остальных? В чем дело: в воспитании или в генах?

– А мне кажется, что и неевреев умных было много, – пожал плечами я.

– Умные были, – кивнул головой Анатолий Федорович, – но только жить, как евреи, никто не мог. Помнишь «трикотажное» дело? Как евреи наладили целую фабрику по ночам на себя работать? Тогда это делать было нельзя. Это сейчас рынок, капитализм, а тогда мы социализм с коммунизмом строили. Все должны были быть равны и не высовываться, жить на одну зарплату. Воровали, конечно, понемногу, но все. Ведь «всё вокруг народное, всё вокруг моё!», как в песне поется. Да и толком не работали, а только делали вид, что вкалываем с полной отдачей. Знаешь, служил я на Дальнем Востоке. Охранял какие-то склады. Что в них было, до сих пор не знаю. Склад был в шести километрах от нашего гарнизона и в трех километрах от небольшого поселка. С деревянного забора, который окружал склад, хорошо просматривались оба объекта. До того скучный был пейзаж, что сразу в сон тянуло. Солдаты на посту навострились спать, даже стоя с открытыми глазами, тут главное равновесие не потерять. Я, бывало, положу автомат на угол забора и усаживаюсь на него сверху, словно попугай на жердочке, чтобы наблюдать вьющуюся по долине дорогу – неровен час проверяющий приедет! Вот так и шла служба. Как говорится: «Солдат спит – служба идет!» Мне работа в советских учреждениях напоминала мою службу в армии. Конечно, я ювелиром работал, зарплата от выработки зависела, а служащие в госучреждениях кто носки вязал, кто кроссворды разгадывал – тянули до пенсии, как солдат до дембеля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.